

Глава 1

"Добро пожаловать"

" ОЗЕРО ТОЛУКА

Всегда спокойное и прекрасное в любое время дня,

Озеро Толука является одной из главных

достопримечательностей города. "

Эта надпись висела на табличке на берегу этого озера. Я лежал в воде. Голова болела, и, вероятно, то, что я не помню, как сюда попал, имеет ту же причину, что и головная боль. Озеро действительно было спокойным. Ни одной волны не было. Я хоть и соображаю туго от головной боли, но скорее меня сюда положили, чем озеро вынесло.

Я попытался подняться. Вода была мне по колено. Вокруг стелился неплотный туман. Слева вдалеке было видно пирс. Лодок вроде бы не было. Мимо таблички шла тропа. Сворачивала куда-то налево, в сторону пирса. И я ей доверился.

Тропа вывела меня на террасу. Там меня молча и сухо встретили два фонтана. Слева был тот самый пирс, а справа какое-то здание. Балконы возле каждого окна, внизу кафе или бар. Какая-то гостиница, наверное.

А вот и дверь. Я взял за ручку и дёрнул на себя. Попробовал толкнуть. Заперто. Но есть окна. Я поднял с землю гальку и присмотрелся в окно. В темноте видны столики, стулья, барная стойка, вроде витрины тоже были, но никого живого. Никого, чтобы я мог его случайно ранить при броске, никого, чтобы могли мне открыть.

Камень размером с детский кулак сделал в стекле дыру размером с голову. Я подошёл и ногой расширил дыру. Осколки со звоном сыпались на пол. Я осторожно пролез в кафе и прыгнул на отозвавшийся скрежетом стекла пол. Под такой же скрежет я прошёл на середину комнаты. Пустые столики, но в баре же должна быть какая-то еда. На случай, если меня заметят, я поискал в карманах бумажник. Ну что ж, придётся обойтись извинениями или исправительной работой.

Я ещё раз прошарил по карманам. Совсем пусто. Меня обокрали. Ещё на корабле. Я вспомнил, что решил отойти от городской суеты и спуститься на пароходе вниз по реке и обратно. На вечеринке было скучно, и я вернулся в каюту раньше, чем ожидалось. Там шёл обыск, кто-то рылся в моих вещах. Дальше я не помню. Наверно, когда я вошёл, он ударил меня чем-то тяжёлым. И сбросил вниз в реку, а кто-то вытащил на берег, ведь озеро же не могло. Почему меня спасли и сразу бросили?

Гром из желудка вернул меня в реальность, я хочу есть. Я зашёл за пустые витрины. В раковине валялись грязные тарелки, ложки, вилки. Если меня застукают за воровством, обещаю помыть. Я открыл первый шкаф - тарелки, бокалы. Предвкушая трапезу, я вытащил и то, и другое по экземпляру. А вот и холодильник - с другого края всей витрины. Я положил посуду чуть в стороне, на кассу. И открыл холодильник, встретивший моё вторжение тухлой вонью. Это нельзя есть. Я закрыл и услышал сзади глухой звук падающего тела. Быстро развернулся.

Там валялось нечто серое, кожа сморщилась и обвисла на костях, как тряпка, обнажая каждое ребро. Это нечто задвигалось, пытаюсь подняться. Вытянуло в сторону одну ногу, нет, не ногу - трость, прикреплённую к обрубку ноги. Опершись, выставило перед собой другую ногу, уже полноценную, но с такой же обвисшей серой кожей. Одной руки у него не было, а вторая приросла к телу и держала ту самую трость. Приросла к трости. Я не мог точно определить, где она заканчивается, а где начинается рука. Казалось, они едины. Оно выпрямило колено и поставило рядом с собой трость - встало. Наконечник был острый, но в пол не воткнулся.

Тварь оперлась на трость и сделала шаг ко мне. Встала на ногу и перенесла трость. Оперлась на трость и сделала ещё шаг, оказавшись на расстоянии вытянутой руки от меня. Я онемел от страха. Я такого никогда не видел и не знал, что делать. Тварь взмахнула тростью и ткнула в меня. Я смог увернуться, я пришёл в себя, я с криком рванул мимо твари, но было тесно. Мы столкнулись плечами и свалились на пол. Я не стал вставать, а, поднявшись на четвереньки, пополз вперёд. После второго стука трости об пол за спиной я обернулся.

Тварь уже встала и, перестукивая через каждый второй шаг, бежала на меня. В раковине что-то должно быть, что поможет мне.

Я встал на колени и заводил руками по раковине. Удалось что-то поймать, и я вытащил. Вилка? Нечто подбежало ко мне и занесло надо мной трость. Я рукой направил трость в сторону, и та воткнулась в пол. Я ударил ногой по твари, заставляя упасть, и с яростным криком викингов бросился с вилкой на существо. Воткнул вилку этому в шею.

Чёрная, гнилая, воняющая кровь брызнула мне в лицо, попала на губы; я ощутил её гнилой вкус, и меня скрутило. Желудок отчаянно пытался опустошиться, но куда там, когда он и так пуст. Я минут

десять стоял на четвереньках, пытаюсь выдавить из себя хоть что-нибудь. Наконец отпустило... почти. Всё ещё корчась каждый раз, когда желудок сжимался, я поднялся на ноги и посмотрел на калеку. Из шеи торчала вилка, кровь уже не шла, но лужа крови растеклась широко. Тварь не двигалась, но проверить, жива ли она, мне не хотелось.

Надо найти оружие. Здесь должны быть ножи. Я заглянул в раковину: только вилки, тарелки да ложки. Я поднял ещё одну вилку. Внезапно всплывшее воспоминание об обещании спровоцировало во мне паническую истерику. Я присел, опершись на шкафы. В глубине кафе на потолке висела, воткнув трость в потолок, ещё одна такая тварь. Меня захватил новый приступ смеха. Когда я наконец всё-таки смог встать, истерика ещё не ушла.

Я, продолжая смеяться, открыл первый попавшийся подвешенный шкаф, и оттуда вывалился на меня труп. Смех прекратился сразу. Я закричал, отталкивая труп - одетое в синюю рубашку и серые штаны полуразложившееся (уже видны были кости) тело, облепленное мухами. Мухи сразу разлетелись по всей комнате, и я побежал к ближайшей двери, ведущей глубже в гостиницу. Выбежал в коридор, захлопнул дверь, перестукивающие многочисленные шаги заставили меня затихнуть. Слева ходили эти самые калекы. Они меня услышали.

Между нами была лестница, они по ней едва ли умеют быстро подниматься, и я рванул на опережение. Подошли мы вместе. Одна из тварей занесла перед собой трость для атаки, я пригнулся, и трость воткнулась в стену надо мной. Я на лестнице, половину её я пробежал, а дальше крался, помня, что на втором этаже обо мне ещё не знают.

Поднялся на второй этаж - перестукивая, как и раньше, здесь ходили существа. На потолке висел резерв. Сюда я не пойду. Но лестница вела ещё выше. Хуже быть уже не может, и тихой походкой я добрался до следующего этажа. По потолку по-прежнему висели существа, но никто не ходил. Лучше, чем внизу.

Я прокрался в коридор, внимательно следя за потолком. Открыл дверь справа - та же ситуация, что и здесь, но я вошёл внутрь. Сделал пару шагов и услышал глухой звук упавшего тела сзади. Из-за угла вышел второй. Я вытащил вилку и растерянно посмотрел на двух калек, первый уже успел подняться. Я не мог на них напасть, но были двери слева и справа: 2 двери туалета с буквами Ж и М или номер 311... Я повернул ручку 311-го номера, вбежал и закрыл за собой.

В номере было пусто. За окном балкон, а за ним густой туман, гуще, чем раньше. Постель аккуратно заправлена, шкаф открыт и пуст, как мой желудок. Телевизор, пульт. Здесь есть телевидение? Я нажал на кнопку телевизора, и тот зашипел. Может, он расстроен? Я попытался словить хоть одну волну, но безуспешно. Выдернул телевизор из розетки и вышел на балкон.

В метре от балкона висела сухая ветка, а на ней чистое, красивое, наливное, сочное на вид яблоко. Я попытался дотянуться до яблока. Далеко. Немного не достаю. Словно по моему желанию, ветка подтянулась ко мне, и я схватил яблоко. Потянул на себя, оно оторвалось.

- Привет, - услышал я с соседнего балкона. Я заглянул туда, ожидая увидеть человека. Красивая женщина держала в руках ветку, с которой я сорвал яблоко. Светлые, неаккуратно стриженные волосы свисали до плеч. Светлая, чуть изношенная серая кофточка, мини-юбка цвета шкуры леопарда.

- Спасибо, за яблоко, - я ещё был растерян. - Ты человек?

Она засмеялась и ответила:

- Да, конечно. Ты, похоже, не ожидал здесь увидеть ничего такого?

- Я? Я вообще не ожидал здесь оказаться! Где я? Что здесь происходит? Что там за твари? Ты ведь тоже их видела?

- Это курортный городок Сайлент Хилл...

- Курортный? Ты смеёшься? Меня на этом курорте чуть не убили!

- А что ты здесь ищешь?

Этот вопрос поставил меня в тупик. Женщина отпустила ветку, и та, спружинив, заняла своё законное место. После этого незнакомка добавила:

- Ты тоже кого-то потерял?

- Я не... Я здесь никого не ищу. Я вообще не здесь должен быть!

- Может, ты просто не знаешь, что ты ищешь. Но все, кто попадает в этот город, попадают для того, чтобы искать что-то, что они потеряли. Одни ищут любимую собаку, другие дочь, третьи жену.

- Я всего лишь хочу отсюда выбраться! Мне ничего больше не нужно, я ничего здесь не ищу, ни сокровищ, ни потерянных людей, ни...

- Ты поймёшь, когда-нибудь ты обязательно поймёшь, - женщина развернулась и пошла в номер.

- Подожди, ты куда? - я перегнулся через перегородку и заглянул в номер - всё так же, как и у меня.

- Мне надо искать; я не ты, у меня есть цель.

- Давай я тебе помогу! - я встал на перила своего балкона и перешагнул на её балкон.

- Нет, ты сделаешь только хуже, - она уже открыла дверь и выходила.

Я не мог её отпустить, она что-то знала об этом городе. И я обязан знать - иначе мне тут не выжить, даже не убежать из него.

- Постой! - крикнул я прежде, чем она захлопнула дверь.

Я побежал за ней. Выбежал в коридор, с потолка попадали калек, похрен на них, я слышал топот её каблуков на лестнице и бросился следом. Спустился на второй этаж, топот шёл со второго этажа, слева. Я выбежал в коридор, игнорируя калек - они медленные, должен успеть - и завернул ещё раз налево, на длинную лестницу вниз, в огромный зал: женщина уже спустилась и бежала к широкой двери в конце зала. Я спустился следом. Обогнул механическую шарманку, нет времени слушать, да и не хочу. Побежал к дверям и открыл их.

Свежий воздух ударил мне в лицо. Сквозь густой туман я не видел женщины, но, бьюсь об заклад, она побежала по этой террасе. Где-то в тумане взревел мотор, у неё есть машина?! Я побежал

вперёд и увидел сквозь туман, как женщина махнула мне рукой, ударила по газам и исчезла в тумане, словно призрак.

Глава 2

В поисках дороги

Она уехала... Бросила меня здесь... Она все знает, но не хочет говорить. А теперь мне ее даже не догнать.

Я обреченно вернулся к гостинице и сел на крыльцо. В недрах здания может быть сокрыто что-нибудь полезное, но там монстры. Какая-то вилка меня не спасет. Пойти за женщиной? Куда? Ее машина уехала вправо и на первой же развилке я заблужусь. Ха, в таком тумане я и развилки то не увижу. Сидеть здесь тоже бессмысленно, может, есть что-то в окрестностях гостиницы, здесь вроде безопаснее, чем внутри.

Я встал с лестницы и посмотрел на дверь. Вроде надежная; твари, надеюсь, наружу не выберутся. А что это чуть левее? Я поднялся по лестнице к двери. На стене висела деревянная коробка размером с почтовый ящик. С лицевой стороны закрыта стеклом. На замок закрыта. А за стеклом карта.

Я схватил за замок, надеясь вырвать его. Не получится. Попробовал использовать вилку как рычаг. Погнулась. Осмотрел карту:

Она сложена в несколько раз, и с видной мне стороны было несколько зданий, дорог, озеро. И выделено название "Lake View Hotel". Здесь я скорее всего и нахожусь - на Улице Сенфорда в отеле Лейквью. Женщина уехала вправо, на восток. Я пальцем провел по стеклу, наблюдая по карте, вправо вдоль дороги. Развилка. И обе дороги исчезали за складками. Мне нужно развернуть карту и посмотреть, куда ведут дороги.

Я посмотрел на террасу. Сквозь такой туман не то, что камней, террасу почти не видно. Обойдусь тем, что есть. Я замахнулся вилкой и со всех сил ударил по стеклу зубчиками. Ни царапинки. А зубчики согнулись. Этот способ не имеет смысла.

Я спрыгнул на террасу, и согнувшись как сыщик, только лупы не хватает, искал на земле камни. Как назло, дворники у отеля добросовестные. Я уже свернул с террасы и пошел в обход отеля. Но на неухоженной траве, газоном уже поздно называть, ничего дельного не было. Сдаваться я не

собирался. Упорно изучал землю и траву. А потом наткнулся на камень. На большой камень, не без причины в форме надгробия. А рядом была яма.

Надгробие было не подписано: или не успели, или уже стерлось. Туман в могилу почти не забрался, а потому ее содержимое было хорошо видно. Гроб был в хорошем состоянии, как будто его недавно сюда положили и еще не успели закопать. А на крышке валялась лопата. Наверняка ей я смогу разбить то стекло. Но спрыгивать я не торопился.

Я сидел на корточках над могилой и собирался с мыслями. Да, там всего лишь труп, а вдруг он живой? В тех монстров отеля я тоже не верил. А если я не спрыгну, то я могу так и не достать карту. К тому же лопата - куда более хорошее оружие, нежели погнутая вилка.

Я положил левую руку на ближний край могилы, правую на дальний, и спрыгнул. Неприспособленные туфли больно отозвались на падение. Я оперся спиной об угол могилы и ждал. Я вслушался, ожидая, что что-то внутри заворочается, заревет, сломает крышку и нападет. Вроде тихо.

Стараясь не шуметь, я нагнулся, взял лопату и тихо поднялся. Лопата назло мне громко проскребла по крышке. А потом раздалась сирена. Где-то вдалеке, что-то верещало на всю округу. Что это может значить? Я вжался в стены могилы, пытаюсь стать незаметным, спрятаться.

Туманное небо темнело, погружалось во мрак. Сердце стучало все сильнее, заглушая собой даже сирену. Так меня услышат, найдут и убьют. Мрак захватил все небо и медленно заполнял могилу. Пропали из виду края земли, темнота медленно спускалась ко мне, подобно поднимающемуся к горлу комку, который никак не удавалось проглотить. Я медленно садился, стараясь оттянуть момент слияния с темной бездной. Она почти коснулась моих волос, поглотила дальний конец гроба. Она медленно подбиралась ко мне снизу, зная, что сверху мне путь уже перекрыт. Шаг за шагом, она плавно текла ко мне, коснулась лопаты, провела по подошвам ботинок, заглянула мне в глаза и одним мгновением сжала меня со всех сторон. Сжала до боли, проникая в самую глубь души, отыскивая самые мелкие искорки надежды, уничтожая самые незаметные блики света.

Я сидел в могиле очень долго. Не шевелился. Сирена уже давно замолкла. Меня окружили тишина и темнота. Я не нашел в пустых карманах ничего, чтобы могло подсветить мне. Осмелился бы я включить свет? Может я бы покрутил в руках фонарик, а потом положил в карман. Зачем привлекать к себе внимания? Зачем искать разгадки тайны? Бросить все и уйти. Карта за стеклом возле входа в отель. Лопату я достал. Надо всего лишь выбраться и всего лишь уйти прочь.

Я встал, протянул руку вдоль земли, отыскивая край могилы. Пальцы уперлись в решетку. Как? Я поводит рукой над собой. Меня закрыли здесь! Лопата со звоном упала на гроб, и я начал хаотично искать в потолке выход, попытался поднять, рванул на себя. Сетка типа "рабица" гневным звоном отвечала на каждое мое прикосновение. Я подергал ее вниз-вверх. Крикнул: "Помогите!" - подергал решетку снова. Прислушался. Если меня сейчас не услышали, то значит я здесь один. Схватил лопату и ткнул ею в потолок. Потом еще раз. Сетка упорно держала меня в плену.

Я здесь не останусь! Путь вверх закрыт, но есть путь вниз! Я воткнул лопату в гроб и дернул в сторону, используя как рычаг. Старая древесина устало затрещала, ломаясь под легким напором. Я воткнул лопату еще раз, даже ворочать не пришлось, доски проломились вовнутрь. Потом еще и еще. После чего я отставил лопату в сторону и опустил руки вовнутрь гроба.

Я нащупал чьи-то ноги. Прощупал штаны приблизительно до паха и развел руки в стороны. Нашел карманы и достал из них мелочь и зажигалку. Монеты со звоном упали на дно гроба - они мне не нужны, а зажигалку я сразу зажег.

Тусклый огонек меня ослепил. Я уже часа два не видел света. Только непроглядная темнота, будто глаза выкололи. А сейчас я не мог увидеть даже содержимое гроба. Отвернул голову, и прикрыл глаза другой рукой. Но я рад был увидеть свет. В душе затеплилась надежда. Настроение поднималось. Теперь я точно не хотел больше здесь оставаться. Вроде бы я уже мог смотреть. Я нашел зажигалку типа "Zippo". Сбоку красовалась картинка полуголой красавицы.

Покойник был одет в черные праздничные штаны и белую рубашку. Пиджака не было. Карманов на рубашке тоже. Мародерство можно закончить.

Я поднялся, чтобы рассмотреть сетку. Покрыта тонким слоем ржавчины: слишком мало, чтобы я смог ее поломать, даже лопатой не проткнуть. Стены - сплошная земля. Или не сплошная. Я ясно видел сквозь землю выглядывающий кирпич. Провел рукой счищая землю. Кирпичная стена. Раствор давно уже пересох и потрескался. Может даже удастся сломать стену. Если нет, то смогу сломать голову. Так жить нельзя.

Я оперся спиной на противоположную стену могилы и со всей силы ударил по кирпичу. Неприспособленные туфли передали ответ от стены в полной мере. Я не собираюсь так просто останавливаться! И я долбанул ногой по стене снова, она слегка вогнулась, но отдача... Нога болела, больше я ее так мучить не буду и я ударил по стене другой ногой. Один из кирпичей ввалился внутрь и с грохотом упал на каменный пол.

Эхо пронеслось по всему коридору внутри, а по тому, как оно пронеслось, это был явно коридор. И то, что было за стеной, ожило. Коридор наполнился шорохами, что-то ворочалось, передвигалось, перемещалось, ожидало меня. Я покрепче сжал в руках лопату и ударил ногой по стене снова. Больно. Не знаю, как я потом буду идти или сражаться, но эту стену я сломаю точно. Я лягнул стену снова, и коридор снова наполнился звуком падающих кирпичей. Я уже мог пролезть.

Но сначала я просунул зажигалку. Там что-то было, но я не видел, что именно. Я просунул одну ногу внутрь и ступил на кирпичи. Залез сам. Вытащил вторую ногу. Принял боевую стойку - лопата в обеих руках, ковш с правой стороны, зажигалка в левой. При взмахе наверняка потухнет, но зато я готов ко всему, а потому прислушался. Это нечто затаилось где-то там. Не шевелилось. Может в могиле и безопасней, но я туда не вернусь.

Я сделал осторожный шаг вперед. Кирпичи заворочались подо мной, полностью меня выдавая, и не обеспечивая надежной опоры. Еще один шаг громогласно прозвучал во тьме. Я ничего не вижу так. Лопата целиком перешла в распоряжение правой руки, а зажигалку я вытянул вперед в левой. Едва ли лучше.

Третьим шагом я ступил на ровный пол, который словно бы тоже настроен против меня. Еще один шаг громом пронесся по коридору. Где же это существо? Я знаю, оно в темноте, ждет меня. Оно знает, где я. Не может не знать. Я с грохотом прошел еще несколько метров и уперся в дверь.

Оно сзади! Я резко развернулся и замахнулся лопатой, которая со звоном ударилась в стену. Она сзади, эта тварь, ждет момента. Когда, где она меня обошла? Но ничего, это даже хорошо, что мы не встретились.

Я спиной надавил на дверь и та с протяжным, выдавающим меня по всем статьям скрипом медленно открылась. Это хорошо, что дверь звонкая, я буду уверен, что тыл прикрыт. Я развернулся, закрыл дверь и пошел по другому коридору. Куда я иду? Обратно в отель? В это средоточие зла? На секунду мне захотелось вернуться в могилу, но сзади заскрипела дверь. Протяжно заскрипела и с хлопком ударилась о стенку коридора. И я побежал.

Вперед по коридору, подальше от твари в темноте. Гремя по всему отелю, каждый шаг громом пронесся и бил по ушам, разрывал перепонки. Я знал, что нечто за мной гонится, оно меня так просто не отпустит. Я даже развернуться не успею, как оно меня схватит. Остается бежать вперед. Сдуваемое бегом... ветром пламя не давало никакого света.

Лопата уткнулась в камень. Я слишком поздно понял, что это значит. Со всей скорости влетел в стену. Зажигалка отлетела в сторону и потухла, лоб пронзила острая боль. Отходя, ноги

запутались, споткнулись об лопату, и я повалился. Теперь болел и затылок, звенело от боли в ушах. А в темноте что-то шуршало. Шорох быстро становился громче, а значит нечто приближалось.

Я поднялся на локтях и перевернулся на коленки. Поймал лопату и начал рассеянно искать зажигалку. Она должна быть где-то здесь. Она не могла далеко улететь. Без нее мне не выбраться. Где она? Шорох приближался, я запаниковал, встал и взмахнул лопатой. Та со звоном отскочила от стены. Рано я ударил, но существо остановилось. По крайней мере затихло. Я крикнул во тьму: "Выходи!" - и приготовился.

В нос ударил слабый запах газа – особенность такой зажигалки, если ее не закрыть, она выдохнется. Я вдохнул резкий аромат бензина и наклонился. Там где сильнее пахнет, там и зажигалка. Я водил носом над самым полом. Зажигалка где-то здесь. Я ткнулся носом в холодный металл и поднял свое сокровище. Зажег пламя, и меня опять ослепило. Я попятился назад, и оперся спиной в стену. Глаза слишком медленно привыкали к свету, но закрыть их и не смотреть сквозь огонь я не мог.

Шорох остановился совсем рядом со мной. Я чувствовал, как оно смотрит на меня, буревит взглядом. А потом выпрыгнуло из темноты. Огромные глаза вылезли из глазниц, веки отсутствовали. Волос не было и ушей у твари не было, но это не значит, что она не могла меня слышать. Нос впал как и сифилитика вовнутрь, оставив глубокую ямку на лице. Зубы обрамляли губы снаружи. Все острые как и акулы, и все направлены вперед, мне в лицо. Тварь напрыгнула на меня; я среагировал почти поздно, поднял лопату вверх, отталкивая существо, которому, прежде чем упасть, удалось оцарапать мне лицо. Я бросился в сторону. Коридор всего лишь повернул там, где я врезался! Он не закончился!

Существо закричало мне вслед, но я бежал уже дальше. Опять бежал! Опять я мог врезаться! Я заставил себя сбавить темп до максимально допустимого. Существо сзади уже догнало, об этом свидетельствовал шорох за спиной. Коридор свернул снова и вывел меня на лестницу. Я поднялся выше. Еще один коридор. Я сделал несколько шагов. Справа и слева по двери. На них написано 101 и 102. Номера! Я в отеле! Слава богу! Я смогу найти выход!

Я побежал вдоль ровного ряда дверей. Скоро коридор закончился, но все двери были одинаковы. Какая-то дверь должна вести не в номер, а в остальную часть отеля. Я посмотрел на ближние: 113 и 112. Не то. Я пошел вперед навстречу шороху. Навстречу твари. Прочитал номер двери слева 110, дверь справа - 111. Блин. А существо все ближе. Еще две двери: слева 109, справа без номера. Она! Я толкнул дверь, не открылась. Потянул на себя и вбежал.

Помещение наполняли стуки трости и шорохи. На заднем плане нечто выскребывало из какого-то очень ржавого металла адский похоронный марш. Это не меня хоронят! Это не моя очередь! Я осветил двери слева - М и Ж. Дернул ручки - заперто. Прошел вперед, старательно высматривая в темноте силуэты. Во тьме что-то шевельнулось приблизилось и я взмахнул лопатой. Мимо. Взмахнул снова, снова рубанул воздух. Я шел вперед, опершись спиной на левую стену и размахивая лопатой, чтобы никто не подошел. Лопата попала по чему-то мягкому, но я не остановился. Я закричал. Я запаниковал, а потому размахивал перед собой лопатой еще сильнее, пару раз что-то ударил. Спина почувствовала решетку, даже не буду пытаться ее открыть. Я пошел дальше, не переставая махать, закрыв глаза, чтобы не видеть, если что-то на меня нападет. Потому что тогда я умру.

Стена внезапно закончилась и я ввалился в проем. За проемом играл марш да и только, а здесь, где я, были все эти монстры. Я побежал вперед внутрь, куда бы я там не входил. Добежал до источника музыки. Та самая механическая шарманка, которую я отказался в тот раз слушать. Ну вот, наверстал упущенное. А выход наружу сразу за ней. И я вышел.

Спустился по крыльцу и остановился. Карта! Поднялся до двери и сразу замахнулся по стеклу. Металлический скрежет ответил мне на удар. Не звон стекла? Я поднес зажигалку - сетка "рабица"!

- Вы что издеваетесь? Что я вам такого сделал? Отпустите меня!!!

Я схватил пальцами сетку и начал рвать ее. Безуспешно. Ударил кулаком по сетке. Больно. Ну вас всех к черту. Я направился к дороге. Она меня куда-нибудь да приведет.

Я спустился с крыльца на решетку - не на асфальт. Какого черта! Я опустил зажигалку и пошел наблюдая за своей тропой. Решетка закончилась там, где должна начаться дорога. Просто пустота. Я опустил руку, чтобы проверить. Ничего нет. Куда все делось? Как мне вернуться назад? В реальный мир, домой. Да хоть сюда в туман! В этот чертов отель, в ту могилу... Могила... Может получится уйти отсюда тем же способом, что я сюда вошел?

Я бросился искать свою могилу. Если не сработает, могила действительно станет моей. Решетку скоро стала обрамлять трава. Я нагнулся осмотреть - корни обвивали решетку плотно, сквозь траву ничего не было видно. Я сделал несколько шагов внутрь - даже создается иллюзия, что я на газоне, а под ногами земля. Еще пара метров - а вот и могила. Я заглянул внутрь - из-за тьмы не видно дна, решетки сверху почему-то не было - ну и похрен, лишь бы сработало.

Я прыгнул. Дно оказалось значительно ниже ожидаемого и каменным. Ноги от боли сразу подломились, и я упал затылком об пол, поднялся на локтях и ударился лбом об крышку гроба. Та приоткрылась пустив свет и туман.

Все выглядело как реальность, но сейчас кажется, что это был всего лишь сон. Я провел ладонью по лицу. Оцарапано слегка. Крови уже не было. Ноги сильно болели. Голова раскалывалась от удара об крышку гроба, но не об пол...могилы. И почему я в гробу, а не на нем? Я открыл крышку (она на петлях отворилась как дверь наверх), по крышке что-то скатилось в сторону. Я увидел это туманное небо. Этот свет. Я вернулся!

Надо выбираться отсюда. Я вытащил за крышкой свою лопату. Используя ее как перекладину на могиле, я подтянулся наверх.

Поднялся на крыльцо - карта по-прежнему стеклом. Один удар разбил стекло вдребезги. Потом я поспивал невылетевшие осколки и вытащил карту. Развернул. Если я хочу добраться до дома, то мне нужна машина. Пешком это будет очень долго, и я могу опять попасть в другой мир. Опять меня настигнет тьма, и я не знаю, где я тогда окажусь и смогу ли я выбраться. Нужно найти ту женщину: она что-то знает, и у нее есть машина.

Глава 3

Глубины тумана

Я уже довольно долго шел по дороге в густом тумане. Настолько густом и непроглядном, что мне казалось, что я никуда не продвинулся. Что повернуть назад и сделать десять шагов будет достаточно, чтобы вернуться в тот ужасный отель. Я уже прижался к обочине, шел по краю асфальта, но никаких ориентиров не было видно. Я еще не в Лейксайде – районе, в который я должен попасть согласно намеченному пути.

По-моему, я уже давно должен был увидеть справа обрыв в озеро. Сквозь такой туман я и не надеялся увидеть само озеро.

Заурчал желудок. Чувство голода вернулось. Яблоко - не еда, но все же лучше, чем ничего. Я достал фрукт, вытер об рукав и услышал шаги в тумане. Потом поем.

Яблоко упало в карман. Следом скомканная в вмопыхах карта. Лопата была наготове и подрагивала от напряжения. От моего напряжения. Шаги явно приближались. Нечто шагало

неоднородно. Шаг постоянно сбивался: то шаг переступал быстро, то задерживался на пару секунд. Я затаился. В тумане меня не будет видно до последнего момента. До критического расстояния. Я обязан среагировать быстрее.

Из тумана выплыл силуэт. Нечто невысокое, бормочащее себе что-то неразборчивое под нос. Вроде бы горбатое. Адреналин кипятил мою кровь. Я готов был сорваться в любой момент. И я прыгнул вперед, заноса лопату для удара, с криком, чтобы запугать.

Нечто испуганно закричало отходя назад. Я промахнулся.

- Не... не бейте меня! Я вам ничего не делал! - услышал я в ответ дрожащий голос. Это был человек. Но говорил он странно. Как будто ему тяжело говорить. Тяжело говорить то, что хочет. Я был в замешательстве. А потому я продолжил нападать, но уже словами:

- Ты кто?

- Я Петри, я неопасный.

- Медленно выходи из тумана, так чтобы я тебя видел. Видел все, что ты делаешь.

Из тумана медленно вышел низкого, чуть больше полутора метров, роста горбатый человек. Голова коротко постриженная. Лицо испуганное не меньше моего. Руки держал перед собой, они дрожали. Но вроде бы не только от страха. Шагал он неестественно. Шаг постоянно сбивался. Вообще парень выглядел так, что он тяжело болен. То ли паралич какой, то ли даунизм. Я просто не мог уже держать лопату наготове. Мне его стало жаль. И я опустил "оружие".

- Что ты делаешь в этом кошмарном городе? - я говорил уже спокойным тоном.

- Я ищу Ключ. Ты не видел Ключ?

- Ключ от чего?

- Это Ключ. Ты находил такой?

- Зачем тебе ключ?

- Я ищу Ключ. Мне очень нужен Ключ. Ты видел..?

- Для чего тебе ключ? От чего он? Ключей много бывает! - я терял терпение, забыв уже про жалость. Мне нужна информация, и второй человек несет чепуху вместо важного.

Он молчал.

- Ну!

- Я ищу Ключ...

- Да иди ты со своим ключом! - я окончательно разозлился и пошел вглубь тумана. Вслед мне услышал:

- Я всего Ключ хочу найти. Зачем на меня кричать? Я тебе ничего не сделал. Зачем нападать на Петри? Он безобидный. Зачем...

Дальше я его уже не слышал, слишком далеко, да и он вроде как закончил говорить вслух и начал опять что-то бурчать себе под нос. Ключ он ищет...

Я посмотрел назад, вдруг он догоняет. Даже шагов его не слышно. А потом налетел на машину. Развалился на капоте какого-то пикапа. Явно не та машина, что я ищу. Я слез с капота и ударил кулаком, оставив вмятину. Куда-то надо направить злость, иначе я не смогу трезво мыслить. А зачем мне та машина, может мне эта подойдет.

Я подошел к двери водителя. Ключ не в зажигании. Может в бардачке? Лопатой я выбил окно, оттянул щеколду, или как она там называется, открыл дверь, заглянул в бардачок. Пусто. Может где упало, или спрятан. Полчаса я потратил на обыск. Мне явно не везет. Как можно сильнее я хлопнул дверью машины и пошел дальше.

А ведь я добрался до Лэйксайда. Справа тянулся обрыв, внизу, правда не было слышно воды. Озеро слишком спокойное, но брошенный вниз камень тут же доказал, что я прав.

Справа сквозь туман проглянули какие-то склады. Рядом стояли машины, но не похожие на ту, что я видел. Тратить время на поиски ключа я больше не стал.

Куда она могла отправиться? Я рассматривал карту, тщетно пытаюсь найти, куда могла отправиться та женщина. Ухмыльнулся. Я ведь ее совсем не знаю. Это трата времени, искать ее. Глупее лишь ходить по городу в поисках её машины.

А куда отправиться мне? Мне нужно оружие. Оружие наверняка есть в полицейском участке. А полицейский участок в этом городе... Я поводит пальцем по карте решая незамысловатый лабиринт. А полицейский участок в центральном Silent Hill. Значит, мне надо перейти мост, потом налево по Бахман роуд. Возле церкви направо на Блок стрит. Снова мост. Налево по Крихтон стрит. И я на месте.

Желудок снова понял, что о нем забыли, и дал знать о своих желаниях. Яблоко слегка оттягивало карман. Сейчас мне ничто не должно помешать поесть, и я достал свой фрукт и надкусил. Наливное снаружи, черное, прогнившее, червивое внутри - я сразу выплюнул все, что откусил. Яблоко бросил в сторону озера Толука. "Бульк" донесся с юга, если верить карте. Что же мне так не везет то сегодня! А желудок так до сих пор и не успокоился.

Дальнейший путь прошел под мучительное урчание живота и мысли о моем несчастье. До участка я дошел в скверном настроении, сразу изменившемся. Возле участка стояла машина. Та самая машина, которую я искал! Неужели фортуна поменяла свое мнение?

Я подбежал к машине. Капот теплый. На ней недавно катались. А вот ключа в зажигании не было. Блин, придется ее сначала найти, расспросить, постараться отобрать ключ...

Я вошел в полицейский участок. За окном справочной кто-то был. Та же знакомая одежда. Те же волосы. Мне сегодня действительно везет. Женщина копошилась в ящиках, перерывала документы и меня либо не замечала, либо игнорировала. Скорее первое.

- Я тебя таки догнал.

Она подняла глаза, посмотрела на меня, потом уткнулась в поиски.

- И что теперь?

Я впал в ступор. Такой простой вопрос, а мне нечего ответить. Схватить я ее тоже не смогу. Между нами стекло и стойка, и пока я буду разбивать преграду. Она успеет убежать. А если не повезет, достать оружие.

- Что в этом городе происходит? Что это за монстры? Что за ночь я пережил, черт возьми?

Она молчала. Просто рылась в документах, захлопнула одну полку, выдвинула другую.

- Отвечай!

- Ты нашел себе цель?

- Опять ты за свое? Нет у меня цели! Я хочу покинуть этот город! Но пешком мне этого не сделать. Наступит та ночь, и я могу ее не пережить.

- Ты хочешь мою машину? - она оторвалась от документов - город тебя все равно не отпустит. Зря угробишь автомобиль.

- Тогда скажи мне, что здесь происходит.

- Хочешь что-то узнать? Есть такое место, больница Брукхевен. Это на дальней стороне озера. Там ты найдешь некоторые ответы. Отправляйся туда.

- Это далеко. Почему ты не можешь мне просто сказать, что знаешь.

Она вернулась к документам:

- Это долго рассказывать, а у меня совсем нет времени.

Я пошел вглубь участка. Услышал вслед:

- Больница в другой стороне.

- Я знаю. Тут ходят монстры, и мне нужно оружие.

Я спустился по небольшой лестнице - 3-4 ступеньки. Дверь справа наверняка вела в ту справочную. Закрыто. Ладно, я здесь все равно за оружием пришел. В дальнем конце холла была широкая двустворчатая, но с облупившейся коричневой краской дверь. Я прошел внутрь. Опять коридор.

Лампы тускло его освещали. Я взял лопату наизготовку и сделал осторожный шаг вперед. Еще один. Дверь сзади хлопнула, и защелкал замок.

- Какого черта? - я ринулся к двери, подергал за ручку - заперто.

- Не смей за мной идти! - крикнула женщина, и щелкая каблуками об каменный пол холла, убежала.

- Открой! Вернись! - меня переполняли ненависть и страх, взаимоотрицающие друг друга. Страх медленно поглощал меня, вытягивая ненависть. А потом раздалась та самая сирена.

Опять непроглядная тьма потянулась ко мне с дальнего конца коридора. Лампы то гасли, то лопались, рассыпая осколки в стороны. Я достал зажигалку и зажег свет. Через секунду погасла последняя лампочка.

Свет от огня медленно сжимался к зажигалке, тьма, наступающая тьма одерживала вверх, сжимая огонек в точку. Медленно со стен сползли обои, трухой легли на каменном полу, который трещал по швам, делился на тысячи кусочков. На меня по коридору пронесся ветер, поднимая всю ту пыль, в которую обратились стены, пол, потолок, лампочки...

Стены сбрасывали свою штукатурную кожу, обнажая ржавые металлические шестерни, перетянутые между ними цепи, ровные ржавые металлические пластины, намертво приваренные друг к другу с ясно видимыми полосами сварки.

Тишина. Я даже не дышал. Меня могли услышать. С протяжным скрипом повернулась одна шестерня, с хлопком ударила по другой, и заскрипело - загремело всё. Шестерни передавали крутящий момент друг другу. Цепи звенели вдоль пола и потолка, уходя за стены.

Глава 4

Лабиринт в часах

Я, как мог, прижимался к стене, пытаюсь слиться с ней. Темнота обступила со всех сторон. Шестеренки вращались с огромной скоростью. Все ржавые, несмазанные, скрипели, разрывали барабанные перепонки. Болтались на петлях, норовя оторваться от стены и броситься по коридору, сметая все на своем пути. Цепи носились по всему потолку, вращали шестерни. От всего этого хаоса по коридору носился ветер, дул всем ужасом в лицо, колебал пламя, пытаюсь потушить единственный мой источник надежды в это час.

Глубоко в темноте почти наверняка что-то было, но я ничего не мог услышать, механизмы запретили. В прошлый раз, чтобы вернуться в реальность, мне пришлось действовать, совершить круг. А значит и сейчас я обязан ступить в темноту и найти из нее выход. В тот раз я попал в этот мир через могилу, и вернулся через могилу. Значит, сейчас мне нужно выбраться через какое-нибудь окно и войти через главный вход.

Я встал. План действий есть. И я пошел вперед. Пламя колыхалось в этом хаосе и вдруг погасло. Я зажег его снова. Медленно шел по коридору, пытаюсь закрыть ладонью огонь от ветра. Снутри ладонь обжигало, было больно, но я стерплю ради света. Возле меня было очень громко, но там, куда я шел было еще громче.

Еще один шаг, я нога уперлась в бегущую цепь, которая тут же схватила мою штанину и потащила влево. Я отдернул ногу. Даже не было слышно, как штанина порвалась. Только цепь унесла кусок ткани в темноту, за стену, куда-то в ад. Я опустил зажигалку. Цепь бежала справа-налево, а дальше, думаю та же цепь, слева-направо на высоте, где-то чуть ниже колена. А штанины забрала чуть ли не до бедра. Вся правая нога теперь была почти голой.

Так и не дождавшись своего лоскутка, я переступил через эту цепь. Прогнувшись прошел под другой через пару метров. Коридор свернул направо и закончился. Я как буд-то шел по вене и попал в самое сердце механизма.

Тысячи шестеренок гремели по огромному залу, тысячи цепей как паутина пересекали этот зал. Одни двигались плавно, другие рывками как часы, одни почти стояли на месте, другие двигались с

такой скоростью, что не было видно зубьев, и были раскалены так, что освещали некоторую часть зала зловещим кроваво-красным светом. И не было видно у зала ни стен, ни пола с потолком, все исчезало в непроглядной тьме.

На той стороне этого огромного зала был виден такой же коридор, только освещенный. Он манил к себе через весь этот ад между нами. Если бы только можно было остановить всю эту круговерть, весь этот хаос, стало бы намного проще. Как наивно я вставил черенок лопаты, которую переломало, перемолотило на куски. Весь черенок лопаты треснул вдоль в нескольких местах, и я потерял свое оружие. Остался только ковш. Терять мне нечего, и я всунул между шестерен и его. Сразу согнулся, треснул и вылетел, выбросило его, чуть промахнувшись мимо меня.

Эта затея провалилась, а потому оставалось только переть вперед напролом.

Ближайшая шестерня на мое счастье вращалась медленно. Я прыгнул, приземлился и чуть не упал. Шестерня крутила(или крутилась) двумя вертикальными шестернями и цепью с обратной от меня стороны. Одна шестерня вела на горизонтальную вверх, другая в темноту вниз. Я выбрал путь наверх. Схватил шестерню за зубья, и та быстро понесла меня вверх. Перехватился за другую горизонтальную как смог, потом ногами оттолкнулся от той же вертикальной и залез наверх.

Меня уже мутило, а я только начал. Теперь три горизонтальных на одной линии. Я, покачиваясь, перешел на вторую шестерню. Голову кружило. Пошел вперед по кружащейся шестерне и перешел на третью, нет, вернулся на первую. Пока шел, шестерня сделала круг. Как кружится голова.

Я развернулся на 180... на сколько получилось градусов. Чертовы карусели! Я дождался появления своей шестерни и переступил на самый край ее. Пытаясь сохранить равновесие, я вторую ногу оставил на первой шестерне. Ноги стали разъезжаться, и я упал вниз.

Приземлился на широкую медленную шестерню, вращающуюся редкими рывками. Голова отдыхала после тех каруселей. Я привстал. Стоп, где моя зажигалка? Тусклого света раскаленных вдалеке частей механизма мне было совсем недостаточно.

И меня озарило сверху неровным ярким светом. Я увидел, куда я могу идти. Шестерня соединялась еще с двумя, уносящими крутящий момент еще дальше, разветвляясь... добро пожаловать в лабиринт.

А от чего свет? Я посмотрел вверх. Между двумя металлическими балками на перекладине сидел, висел, стоял ли какой-то демон. Крылья ярко горели, хорошо освещая механизмы. Голова срезана между нижней и верхней челюстью. С острых клыков капала черная кровь, его или чья-то еще? И я не знаю, какой ответ мне бы больше понравится. Держалось за перекладину нечто на огромных мускулистых с черными прожилками на белой как смерть коже руках, с острыми то ли в крови, то ли ржавыми когтями. На уровне пояса тело обрезано вновь. Из разрезанного торса висят черные со стекающей с них кровью кишки, насквозь пронизанные многочисленными ржавыми крюками. Демон взмахнул огненными крыльями и полетел на меня.

Я побежал по шестерням в ближайшую сторону. Перешел на следующую деталь. Оглянулся. Крюки скребли по железу, но грохот в этом месте заглушал. Я даже не услышу, как это меня схватит. Но это будет не сейчас!

Я прыгнул в сторону через два метра на довольно быстро вращающуюся шестерню. Удалось приземлиться удачно, одной ногой уже на «платформе». Нечто промахнулось и заходило на вираж, чтобы попробовать снова. Опять у меня кружиться голова. Я перебежал на соседнюю шестерню, по ее середине болтался огромный маятник.

Подгадав время, я пробежал мимо и сквозь весь шум услышал хруст. Свет сразу померк. И я на вращающейся шестерне, посередине которой махает огромный маятник, ничего не вижу. Так меня и убить может, я прыгнул в темноту, и тут что-то схватило меня за плечи, сжало мощными когтями и понесло вверх. Крылья после следующего взмаха загорелись и осветили зал.

Демон нес меня вверх в темноту. А оттуда отправлюсь сразу в ад. У меня в кармане же есть вилка! Похрен, что погнута. Я достал ее, пальцами выгнул зубчики как мог и воткнул твари в руку. Оставив глубокие порезы на плечах, тварь меня отпустила и я полетел вниз. Единственное, чем я мог замедлить себе падение – цепь, тянущаяся вдоль траектории моего падения.

- Я ХОЧУ ЖИ-ЫТЬ!!! – и я сжал цепь, раздирая руки в кровь. Кожа мясо, оставались на цепи, отлетали в стороны, забрызгивали лицо. Нестерпимая боль была в мозг, заставляя отпустить. Непередаваемый страх вторил мне держаться до конца. Я упал на мертвый металл с огромной высоты, отбивая ноги, колени, локти, лоб. В глазах потемнело.

Но адреналин в крови сказал, сейчас не время спать. И я поднялся на локтях. Все тело болело после такого падения. Ладони похожи на кожаные кровавые тряпки. А освещенный коридор был совсем рядом. С этой шестерни только спрыгнуть. Мне бы только встать. Я на четвереньках пополз к выходу отсюда. Но шестерня крутилась, и коридор ушел вправо. Я подошел к краю шестерни и стал ждать своего момента. Мне удалось сесть на корточки. Вот коридор выдвинулся слева и был передо мной, и я прыгнул.

В спину мне опять засветило неровным огнем. Мне уже этого не надо. Я нашел в себе силы встать и побежал по коридору вперед, потом налево, затем открыл дверь:

Возле стены в воздухе висел стеклянный цилиндр внушительных размеров. По нему циркулировала некая зеленая энергия, периодически останавливаясь в некоторых местах. Снизу подсвечивался курок. И эта штукovina была надежно закрыта за колючей крепкой решеткой без замка и двери. А из-за поворота за спиной коридора вышла тварь, с потухшими крыльями. Наверно горят только, когда тварь летит. Я захлопнул дверь, теперь ее надо запереть. Словно по моему желанию на столе лежали ключи. Ржавые, большая часть рассыпалась в прах от ржавчины, но пара была еще вроде в рабочем состоянии; я вставил первый попавшийся – угадал. Повернул. Щелчок и дверь заперта.

Через секунду вся грязь на полу начала подниматься, прикрепляясь на стены, превращаясь в штукатурку, обои, побелку. На потолке лампочку окружил абажур. Решетка между мной и той энергетической штукой разошлась, но и энергетическая штукенция превратилась в стеллаж с обыкновенными ружьями. Кровь перестала идти из моих ран. Ладони покрылись новой кожей. Плечи тоже зажили. Остались лишь следы и боль от тех ран, что у меня были минуту назад. Да и боль понемногу стихала. Только штанина заново не отросла.

Я вернулся в реальность? Я вернулся в реальность! Жаль, что то оружие исчезло. Мне бы оно пригодилось. Я посмотрел на стеллаж с ружьями как голодный, которому предложили тарелку борща, а дали тарелку с плавающим в ледяной грязной воде «дошираком». Взял от безысходности одно из ружей. Насыпал в карман горсть патронов, еще одну. Зарядил два патрона в ружье (больше не поместится). Отпер дверь, открыл и вышел в коридор.

В глубине что-то знакомо шуршало. Я свернул на повороте и там, где был огромный зал механизмов, сейчас стояли камеры для заключенных, немного – не тюрьма же ведь. А прямо по коридору на меня шло уже более мене знакомое нечто. Ноги тварь не поднимала, а волочила, шаркая об пол, издавая тот самый шуршащий звук. Тело обугленное, рук не было. Голова без волос, выжжены наверно. Веки тоже отсутствуют – сгорели когда-то. Глаза кажутся без век вылезшими из орбит, а зубы действительно поменялись с губами местами.

Я приставил приклад ружья к плечу. Поймал тварь в прицел, знакомый еще с аттракциона «тир», и нажал на курок. Отдача повалила меня на пол, а дробь – существо. Плечо болело. Буду иметь ввиду, что у ружья такая отдача. Я встал, существо валялось в расплывающейся черной луже крови.

Я пошел дальше. Вот и та самая дверь, где все началось. А почему все закончилось именно в оружейной? Здесь меня закрыли, и там я закрылся. Задача решена.

И я достал связку ключей. Все ключи целые, и даже не начали ржаветь в отличие от тех, которыми я закрывал тут дверь. Потратил пять минут, подбирая подходящий ключ, прошел холл и вышел наружу.

Машина все еще стояла у входа. Та женщина еще здесь? Я недоверчиво подошел к машине и придирчиво посмотрел внутрь. Пусто, только на передней панели записка:

«Езжай в больницу «Брукхевен». Там ты найдешь ответы на некоторые вопросы. Я тебе даже подарю эту машину. Только не смей гоняться за мной. Это может плохо кончиться для тебя.

М.С.»

Глава 5.

Запертая тайна.

Я остановился на перекрестке Сенфорд Стрит и Натан Авеню. В бардачке что-то заворчалось. Надо будет заглянуть потом. А сейчас надо решить, куда мне поворачивать. Налево или направо? Вернуться к обычной жизни или продолжить поиски. Мной не на шутку овладел азарт, и ружьё на соседнем сидении только подогревало желание остаться в городке. Я буду об этом жалеть!

И я свернул налево по Натан Авеню. Пересек какой-то мост. Вскоре из тумана выплыли здания. Если верить карте – кегельбан и еще что-то. Но мне нужно в больницу Брукхевен. Это значит – надо свернуть где-то... Здесь! На перекрестке Натан Авеню и Кэрол стрит я повернул направо.

Слева должна быть заправка... Я посмотрел, сколько у меня бензина – полбака – нормально, пока хватит. Справа в какой-то подворотне клуб «Хеванс Найт». Зайти бы пропустить пару рюмок... Я проехал еще несколько вперед и остановился. Здесь должна быть больница. Если бы не туман, я бы сказал наверняка.

С соседнего сидения я взял ружьё. Открыл бардачок – оттуда выкатился фонарик. Кто бы вы ни были, спасибо вам и за машину, и за фонарик. Если бы вы еще и рассказали, что здесь происходит,

вообще было бы великолепно. Я вышел из машины и прошел вперед по дорожке, выложенной белым кирпичом. Сквозь туман проступили очертания здания.

Я вошел в больницу. Со старых стен свисали старые вялые обои. Лампа временами помаргивала и тускло освещала коридор. Прямо впереди была дверь с табличкой "приёмная". Коридор разветвлялся налево и направо. Справа на стене, на доске приколата карта. Я подошел поближе. Карта Больницы! Нет не всей. Только второго, третьего этажа и крыши. Они были на одной карте.

Приколота двумя иголками за комнаты S14 на третьем этаже и женскую раздевалку на втором. Я усмехнулся. Этот город делает меня суеверным. Придется в первую очередь изучить их, не бесцельно же бегать по больнице. Я оторвал иголки и бросил их на пол. В кармане такие маленькие не найду, а уколоть они могут.

Я прошёл глубже и дёрнул дверь приёмной. Заперто. Справа аптека. Лекарства мне не помешают. Успокоительное точно. Я подошёл и потянул за ручку. Закрыто. Пошел по коридору вдоль стены: магазин, обследование, комната для посетителей. И все закрыто. Коридор опять разветвился. Я пошел направо. Ближайшая дверь вывела меня на лестницу. А дальняя... Я из интереса проверил. Закрыто.

На лестничной площадке был путь и вверх и вниз, причем лестница вниз отвалилась, и если идти туда, то только в одну сторону. Карта у меня только от верхних этажей, так что пойду обследовать их.

Я тихо приоткрыл дверь на втором этаже. Что-то там ходило, шаркало, шуршало. Ружьё уперлось в плечо, и я морально подготовился жать на курок и ловить плечом отдачу. С лестничной площадки не было видно, кто ходит, зато я видел тупик справа и дверь прямо. Наверняка закрыто. Что-то мне подсказывало, что будут открыты только отмеченные мной и кем-то ранее двери.

Я вошёл в коридор и направил ружьё налево. Еле стояла на ногах и смотрела на меня измученными глазами медсестра. Лицо закрыто повязкой и все было в засохшей крови. Халат был грязный, мятый, местами порванный, с редкими пятнами крови, вероятно капавшей с повязки. В руке в свете ламп поблескивал скальпель. Еле переступая, она медленно направилась ко мне, бормоча нечто неразборчивое под нос.

Ружьё прогремело на всю больницу. Мне на этот раз удалось устоять на ногах. Медсестре нет. Она валялась на полу в луже черной крови и корчилась от боли. Скальпель выпал из ее руки.

Я подошёл справа и отпнул скальпель куда-то под диван. Затем занес ногу и ударил ее в шею, перекрывая трахею, ломая шейные позвонки, уничтожая тварь. Медсестра некоторое время еще ворочалась, потом стихла. Я убрал ногу, а патроны на существо мне было жалко. Думаю, ей уже все равно не встать.

Женская раздевалка была почти сразу налево по коридору. Потом до конца и снова налево. Я проделал этот путь, попутно проверяя закрытые двери, вдруг открыто. Напрасно...

Мне действительно сейчас везло. Прямо на столе буд-то бы для меня стояли бутылка шампанского и коробка конфет. Рядом письмо, подписано: "Саре", но боюсь, Сара уже не подойдет, а значит, заберу это себе.

Коробку конфет я буквально разорвал в клочья и опустошил за пару минут, утоляя свой голод, дожимавший меня уже давно. Очень вкусно. Шоколад. Внутри на дне крем, а сверху коньяк.

Теперь очередь шампанского. Я снял фольгу, открутил проволоку, вытащил пробку... Нет, это удовольствие я растяну. Теперь в S14.

Я вышел из раздевалки, медленно потягивая шампанское. Письмо "Саре" я не читал. Я итак украл конфеты, шампанское, хоть так-то надо соблюсти.

Поднялся по лестнице на третий этаж в хорошем уже настроении, и, наверно, уже немного навеселе. Судя по карте мне в дверь прямо сразу после лестницы.

Я вышел с лестничного проёма, прошёл еще одну дверь. Прямо туалет. Пока не хочу, но спасибо. А направо вереница палат под грифом S вдоль левой стены и всякость вдоль правой: лифт, душ, запасной выход... Прямо по коридору на меня шла еще медсестра, в руке только уже не скальпель, а монтировка. Немного не доставала до пола, иначе бы волочилась, издавая страшный скрип. Я отхлебнул шампанского. Приставил приклад к правому плечу, выставил назад левую ногу, чтобы компенсировать отдачу, поймал в прицел голову существа - ну не верю я, что она ковыляет ко мне поздороваться, и нажал на курок.

Дробь с оглушающим громом вылетела из ружья, насквозь пронзила голову твари и разлетелась после в стороны, разбрасывая по стенам черную кровь, дорисовывая в местные пейзажи кровавую баню. Алкоголь смазывает картину мягкими тонами. Иначе бы я по-другому видел ситуацию. Я подошёл к труп, ружьё повесил на плечо на ремне, поднял фомку. Полезная утварь.

Еще глоток из бутылки, и я пошел по коридору. S14 в самом конце. Я уже и не пытался открыть никакую дверь, бесполезно.

Вот и конец коридора, а там, где должна быть дверь S14, недавно заштукатуренная стена... Или бетон. Я замахнулся монтировкой и проскреб по стене. Пара царапин... Это надолго. Нужен другой путь. Мысль пройти через другой мир в эту комнату меня насмешила. Лучше уж стоять и долбить эту стену весь день.

Я пошел по коридору назад и дернул ближайшую дверь - S13. Открыто? Я был удивлен. Внутри на обложенном кафелем полу стоял старый сундук. На нем висел новый замок, чистый, без ржавчины. А у меня в руках надежная монтировка.

Легкое движение, и замок, совершенно не сопротивляясь, отцепился. Так легко, что мне казалось, потянуть его руками вниз, результат будет такой же. Я снял замок, бросил на пол. Откинул крышку. Пусто. Теперь понятно, почему замок не держит, охранять ему нечего. Я хлопнул крышкой от разочарования.

Как же мне пробраться в соседнюю комнату. Глоток из бутылки для свежести мыслей. Через окно? На окне ясно видны прутья решетки. Я обхватил их руками и дернул. Надежно сидят. Пилить не иначе, но чем? Я глотнул еще шампанского. Пробиться сквозь стену. Может она тонкая, старая, хлипкая, или даже деревянная. Я занес фомку для удара и проскреб по стене.

- Ой! - сказал кто-то за спиной и хлопнул дверью.

Я развернулся. Некто убежал, значит, я побегу следом. Глоток алкоголя для тонуса. Я пинком открыл дверь. Тусклые лампы по потолку позволили мне увидеть только силуэт, убегающий в сторону лестницы.

- Стой! - крикнул я следом и побежал.

Некто свернул в конце коридора влево сквозь ту же дверь, через которую я прошел. Наверняка бросился к лестнице. Я добежал до конца коридора и свернул за беглецом. Выбежал на лестничную площадку. Он топал этажом ниже. Я, перепрыгивая через 2-3 ступеньки, явно догонял его. Тот вышел на втором этаже. Я выбежал следом. Дверь прямо хлопнула перед моим носом. Не уйдешь. Я выбежал в коридор за секунду до того, как закрылась следующая его дверь... Если верить карте – душевая. А дальше будет ванная комната. Я прошел в душевую.

На старом, потрескавшемся, местами отлетевшим вовсе кафеле, в самом углу душевой сидел Петри. Бедный вжимался, прятался. Он меня действительно испугался.

- Не... не бейте меня! Я вам ничего не делал!

- Я тебе тоже ничего не сделаю. Прости, что напугал. Что ты забыл в этой больнице?

- Ключ!

- Опять ты за своё. Ты хоть знаешь, где твой ключ?

- Под... под тобой.

Я посмотрел под ноги. Там был слив. Достал фонарик и осветил вовнутрь. Ясно была видна грязная вода, в которой что-то плавало. Отпил шампанского.

- Слив забился? Тут вроде вода не уходит...

Петри молчал. Жалко шампанское; но то, что я в этом городе, может мне в наказание за что-нибудь... С кармой что-то не то. Надо исправлять альтруизмом, и я опрокинул бутылку, выливая содержимое в слив. Уровень воды поднимался. Довольно, я могу теперь достать.

Я перевернул бутылку обратно и достал из слива пробку. Обыкновенную деревянную пробку, вроде той, что я с шампанского вытащил. Сбоку в нее воткнут ключ. Я повернул ключ, разламывая пробку пополам, затем освобожденный Ключ протянул Петри.

Тот дрожащими от счастья пальцами взял Ключ, из-за пазухи достал коробочку и примерил. С минуту пытался вставить Ключ в Шкатулку, после чего гневно бросил ключ в сторону со словами:

- Это не Ключ! - Петри обреченно сел на кафедру. Я тоже сел на кафедру и глазом смерил, сколько осталось шампанского. Глотка на три. Запрокинул надо ртом бутылку. Блин, всего два. Я брезгливо отбросил бутылку, поднял уже не Ключ, а ключ и положил в карман.

- Петри, у меня есть монтировка, дай шкатулку, щас откроем.

Петри вскочил, как ужаленный и гневно сказал:

- Ты что? Нельзя! Нужен Ключ!! Иначе тайна пропадет!!! - прижимаясь к стене, он обходил меня стороной.

- Какая тайна? Ты сам-то знаешь, что в шкатулке?

Петри не ответил. Всего лишь вышел за дверь, опасливо поглядывая на меня. Сумасшедший. Хотя впрочем... У меня появился план действий, и я направился в S13. Вышел из душевой, добрался до лестницы, поднялся на третий этаж, вышел через дверь прямо напротив выхода на лестницу, свернул направо по коридору, дошел почти до конца и зашел в S13.

- Значит, говоришь, тайна пропадет... - сказал я, поднимая замок и прицепляя его на место. Защелкнулся. Затем я достал из кармана ключ и повернул в замке. Тот опять отвис, как когда я воспользовался монтировкой. Открыл крышку. Дна у сундука не было. Оно отвалилось и валялось на полу комнаты этажом ниже.

Я уперся руками в стенки сундука и отодвинул. Сундук не такой уж и тяжелый, отъехал в сторону, обнажая дыру в полу.

- Ёб...ый в рот! - вырвалось у меня - Все могло же быть проще! Всего лишь отодвинуть сундук!

Я опустил ноги в дыру. Сбросил фомку, ружье, спрыгнул сам.

Комната была больше, чем та, что выше. На окне решетка отсутствовала. Подобрал свои вещи, я выглянул наружу. Сквозь туман еле видно, что чуть правее висел труп. Вокруг шеи петлей обвилась верёвка. Мужское тело одето в обычный больничный халат. На лице непроглядный

пакет. Лица не видно. Веревка уходила в туман предположительно в S14, куда мне, в общем-то, и надо.

Я встал на подоконник и приметился на труп. Ружье повисло на плече. Немного ремня на ружье я обмотал вокруг монтировки и один ее конец прицепил за дуло. Надеюсь, не потеряется.

Прыгнул и схватился за труп, за его левую холодную как лед руку и за халат в районе живота. Веревка впилась в шею сильнее, прорезая старую рану. И вниз по шее потекла черная кровь. Я перехватился левой рукой с халата на его правую руку. Упираясь ногами в стену, я старался подняться наверх, перехватывая своими руками его. Голова угрожающе качалась, норовя оторваться от тела. Веревка слишком сильно врезалась в шею.

Правой рукой я схватился за его левое плечо, покрытое уже свежей кровью. Скользко. Затем левой рукой зацепился за его плечи. Ладони соскальзывали норовя сорваться. Кровь стекала по шее и капала мне на лицо. Противная черная кровь с тухлым запахом.

Я подтянулся на правой руке, хватаясь левой за веревку уже над трупом. Затем схватился за веревку правой рукой. Все также опираясь ногами в стену я поднялся до распахнутого настежь как ставни окна. Взялся руками за подоконник и забрался внутрь. Лег на пол, переводя дыхание.

Все те же рваные старые облезлые обои, облупившийся потолок, треснутый кафель на полу. Грязные кровати. С этой стороны дверь была. Возле одной из кроватей стоял письменный стол. На столе яркая включенная лампа и открытая книга. Наверняка там было что-то важное.

Я поднялся на ноги и направился к столу, как вдали зазвучала сирена. Опять это! Только не сейчас, когда я у цели. Дневная лампа на потолке часто мерцала и погасла. Нужно прочитать, пока не исчезло! Я бросился к столу. Едва я стал вглядываться в строки, лампочка в настольной лампе лопнула. Я и погрузился во мрак.

Когда я достал фонарик, было поздно. Текст уже нельзя было прочитать.

Глава 6

"Хрустальный гроб"

Когда я включил фонарик, книгу покрывал иней, расплзался по столу, покрывал стены, подбирался ко мне по полу. Кожу покрыли мурашки то ли от холода, то ли от страха. Буквы в книге не были видны сквозь тонкую корку льда, которая медленно, но верно нарастала. Лёд на стенах делал комнату с каждой секундой всё теснее. Уже вся комната была покрыта льдом, всё еще продолжающем расти. Из него вытягивались острые ледяные бивни. На окне выросла ледяная решетка.

Я неуверенно попытался отступить на середину комнаты. Но ноги, подошвы примерзли к полу. Я чуть не потерял равновесия, а потом как из трясины рванул ногу, разрывая туфли. Часть подошвы левой туфли отвисла с оскалом из нитей, выглядящих клыками. Да меня сейчас здесь замуруют!

Дверь в коридор уже покрылась тонкой коркой, но ещё пока не полноценным льдом. Я плечом попытался выбить дверь, треская лёд. Попытался выхватить монтировку, но та запуталась в ремне от ружья. В спешке, когда я выпутал фомку, ружьё упало с плеча на пол, чёрт с ним, сейчас не до него.

Монтировка вцепилась в щель между дверью и косяком. Я сейчас в другом мире, так? Если бетонная стена есть и здесь, тогда я пропал. И я дернул на себя фомку. С треском льда, с громким скрипом я добился щели в несколько сантиметров. Переставил монтировку поудобнее и потянул на себя. Дверь открылась на полметра, мне хватит. А теперь ружьё.

Я развернулся за оружием – оно примерзло к полу. Взяв за ремень, я попробовал достать его. Пустая трата времени. Тогда я воткнул монтировку рядом с ружьём и потянул вниз, разламывая лёд, доставая оружие. Ружьё в правой руке, фомка в левой, и я вышел из этой чёртовой комнаты.

Коридор уже был весь покрыт льдом и застыл уходящей в темноту пещерой. Двери были не просто заморожены, они были зарыты в этот лёд. Огромные острые бивни торчали со стен, ожидая мягкую плоть. Пронизывающий холод продирает до костей. Зловещая тишина сводила с ума. Всё застыло в ожидании. Только в комнате ещё пока не прекратился этот хаос.

С ружья свисали куски льда: в дуле, на рукояти, вокруг курка. Значит, пользы от него сейчас нет. Ремень замёрз и стал твёрдым, негнушимся. Как какой-то целиком ледяной муляж, я повесил ружьё на плечо. Неудобно, ремень был в совершенной произвольной форме, а не по плечу. Лучше уж в руке нести.

Я медленно пошел по коридору. Перестук зубов выдавал меня, и если в глубине темноты что-то и есть, обо мне ему уже известно. Металл ружья и монтировки давно охладил и теперь жёг руки. Я так долго не вынесу. Одну штанину я уже потерял. Теперь, надорвав при помощи фомки, я

избавился от второй, разделил на две тряпки и обмотал вокруг ладоней. Так будет проще держать.

Справа тянулся ряд замороженных дверей: S10, S9, S8. Слева замороженные наполовину лифт и пожарная лестница. Каждый вдох наполнял душу холодом и страхом, каждый выдох, выпускал клубы дыма, рисующего перед глазами образы страшных существ. S7, S6, душевая... Прозрачные сталагмиты искривляли коридор, свет - фантазия снова играла со мной. S5, S4, S3... И тупик. Ледяной коридор закончился ледяным тупиком. Гора поднималась до самого потолка, оставляя сантиметры, которых мне недостаточно.

Меня все-таки замуровали. Закрыли. Мне не выбраться уже. Я ведь мог просто уехать отсюда, у меня была машина. У меня была дорога. У меня была карта. Нет, я решил узнать всё. Поехал в эту чёртову больницу, нашел чёртову книгу. Которую даже не прочитал. Нужно вернуться. В комнате лёд уже должен перестать расти.

S4, S5, S6... Я пошел по коридору обратно. Подвоха я уже меньше боялся. Но холод и тишина сводили с ума. S7, S8, лифт... Лифт! Он был заморожен наполовину. Створки разъезжаются в стороны, а значит, если я их раздвину...

Я поднялся на эту полугору до середины двери. Вставил монтировку и потянул. Без толку. Тогда я дернул на себя со всех сил. Еще раз. Треск, и мимолетное движение двери. Еще разок, и створки раздвинулись на несколько сантиметров. Переставив лом поудобнее, я раздвинул створки лифта достаточно и посветил фонариком. Шахта лифта была сплошь покрыта инеем, местами отрасли ледяные наросты. Спуститься – значит разбиться, веревки у меня нет. Я посмотрел на обмотанные штанинами тряпки. Не вариант. Мне и так холодно, длины не хватит, да может вообще меня не выдержать.

Пожарная дверь. Она заросла наполовину. И по пожарной безопасной должна открываться от меня. Я переполз к этой двери и вставил монтировку в косяк. Дернул на себя, еще, еще... Каждый рывок сопровождался треском. Но дверь не сдвигалась. Я дернул еще раз, снова... Дверь примерзла очень сильно. Еще рывок, и дверь, наконец, сдвинулась. Еще один, дверь отворилась настежь.

Лестница пожарного выхода сплошь покрыта тонкой коркой льда, но серьёзно льдом не зарастала. Я спрыгнул с полугоры на лестницу. Дверь была без ручки. Та осталась во льду, который с моей стороны выглядел ровным стеклом.

Замороженная лестница вела только лишь вниз, и я медленно начал спускаться. Льда становилось больше. Пролётом ниже уже начали свисать ещё пока сантиметровые сосульки. На втором этаже дверь уже целиком была закрыта льдом, замурована. Ещё вниз на пол этажа, и я не мог стоять в полный рост. На первом этаже пришлось согнуться и идти в полуприсяде. Стены сжимали меня со всех сторон. Казалось, даже если я буду стоять на месте, лёд меня сдавит насмерть. Ещё пролётом ниже мне пришлось встать на четвереньки. Лёд сильно обжигал колени, но это был единственный способ двигаться дальше, вниз. Может, хоть в аду согреюсь.

Наверно, я уже должен быть в подвале, но ледяной тоннель, медленно сжимаясь, все не заканчивался и продолжал вести вниз. Внезапно левая рука отъехала в сторону, я потерял опору и сильно ударился подбородком об лёд, а затем я поехал вниз. Ружьё выпало из рук и догнало меня сзади. Я попытался затормозить монтировкой, но замерзшие руки плохо слушались, и мне никак не удавалось за что-нибудь зацепиться. Тоннель становился всё уже, стены облепляли меня всё теснее. И сдавили до сбоя дыхания. Я не мог вдохнуть от того, как сильно надавил лёд на рёбра. Ружьё ткнулось дулом в туплю.

Я здесь не останусь! Я взмахнул монтировкой, пытаюсь за что-нибудь зацепиться, воткнуть её. Первый удар был безуспешен. На второй раз я вроде воткнул фомку, потянул на себя, соскребая лёд. Взмахнул еще раз, третий, теперь точно зацепился. Плавно потянул фомку к себе со скрежетом и отдираемым слоем льда. Взмахнул фомкой снова, медленно потянул на себя, фомка не сдвигалась, цепко держалась и сорвалась. Ещё один удар в лёд. Фомка пока держалась. Тяну к себе. Вроде теперь уже точно зацепился. Лёд ещё сильнее давил и не давал поехать вниз. Я выдохнул и без того выдохшиеся, пустые и сжатые до невозможного лёгкие и поехал дальше.

Пещера выплюнула меня в коридор. Следом и моё ружьё. Обычный коридор, каких полно в больнице. И весь заросший льдом. Я поднял ружьё и пошел вперёд. Я уже не чувствовал, на чём шёл. Не чувствовал, чем держал ружьё и монтировку. И помимо тепла не хватало чего-то ещё. Но чего, мне пока не было понятно. Было тихо. Слишком тихо. И это была не та тишина, которая предвещает бурю.

Я не просто не слышал ничего постороннего. Я не слышал даже своих шагов. Только какой-то приглушенный стук совсем не в такт. Как там в школе говорили? Биение вены над ухом или что-то в этом роде? Это сводит меня с ума!

- Эй! – крикнул я в темноту, и темнота поглотила мой голос. Я не был уверен, что услышал самого себя. Я так больше не могу! Лучше замёрзнуть, чем слушать тишину! Полную тишину, даже вены заглушило. Я с размаху ударил монтировкой по стене, со стены откололось несколько кусков. Но я не слышал. Ни удара, ни падения камней. Сквозь тишину прорывался только едва слышимый, но всё более различимый звон. Я пнул камень, тот укатился в темноту, но я его не слышал. Только нестерпимый звон, уже не просто слышимый. Он бил по перепонкам, разрывал их, стучал в мозг и

сводил с ума. Я метался из стороны в сторону, бил монтировкой по стенам, размахивал ружьём, пытался выстрелить с замёрзшим курком. Отбросил в стороны фонарик, монтировку, ружьё и закрыл уши. Но звук был в голове, а не снаружи. Голову разрывало на части. И я с размаху ударился головой об стену.

Один звон заменился другим, смешанным с болью. А ещё я услышал свой голос, свой крик. Я всё это время кричал, но оказывается, не слышал себя. Голову ещё раздирала боль, в глазах играли блики, но звон ушёл, и я снова слышал. Я сидел на холодном полу спиной к стене и медленно приходил в себя. На стене напротив алое пятно. На лбу, наверно, тоже. Нужно уходить, пока не вернулась тишина, не вернулся звон.

Я поднял фонарик, поднял монтировку, ружьё. Со лба стёр кровь. Продолжил путь. Мне уже недолго осталось. Скоро я перестану чувствовать холод и просто усну. Вечным сном.

Из темноты проступил под свет фонарика конец коридора. Там был лифт. Весь замёрзший. А еще там был человеческий силуэт. Вмороженный в лёд, некто сидел в углу. Я медленно подошёл поближе и осветил его.

Девушка была очень красивая. Светлые волосы, красная блузка, не очень высокие, чуть ниже колена сапоги... Её лицо мне было знакомо. Она очень похожа на ту женщину, что дала мне машину. Только значительно моложе её. Может дочь?

Девушка была заморожена в лёд почти целиком. Только лицо и несколько пальцев правой руки выглядывали наружу. Я из любопытства коснулся её пальцев, и лёд начал сходить. Просто испаряться. Несколько сосулек свалилось с верхней лампы, и коридор осветился. Сначала одна светила, потом еще несколько присоединилось. Лёд трескался и испарялся. Без воды. Девушка уже наполовину освободилась ото льда. Я прислушался к её груди. Сердце либо не билось, либо я был не способен его услышать.

А из дальнего конца коридора донесся скрип. Как будто что-то тяжёлое и металлическое тащили по камню. А через секунду, сопровождая каждый шаг таким скрипом, из-за поворота на той стороне коридора вышло нечто очень высокое. Одето в серую робу, местами покрытую пятнами свежей крови. На голове огромный металлический колпак в виде пирамиды. В правой руке огромный тесак, который нечто тащило с огромным трудом. Казалось, что оно тесак даже не поднимет в руках, но проверять не хотелось. Подошёл поближе к твари, метра за три от неё. Прицелился из ружья и попытался нажать на курок. Заморожен? Я, отступая обратно к лифту, обхватил руками ружьё и пытался согреть, сплавить лёд. Холодными руками? Я ведь еще даже сам не согрелся.

Это существо с минуту долго и упорно добиралось до меня, тщетно пытающегося разморозить ружьё. У меня уходит время. Можно вызвать лифт. Я ударил по кнопке, но не смог нажать и её. Она заморожена? Как так? Всё вокруг же уже разморозилось.

Тогда я размахнулся прикладом ружья. Треская лёд где-то внутри панели, кнопка нажалась. Но признаков жизни лифт не подавал. Двери не открывались, лифт не ехал. Он тоже замерз? Какого черта? Я со злости и с размаху ударил боковой частью приклада об стену, держа ружьё за дуло и то выстрелило. Пробило рубашку своей дробью и сильно обожгло мне бок. Я, ругаясь, упал от боли и неожиданности. Ружьё теперь работает, нужно пересилить боль, встать и застрелить ту хрень.

Я поднялся на ноги, боль в боку мешала думать. Приставил приклад ружья к плечу, прицелился. Метра два осталось до твари, до лифта и того меньше, впрочем от него нет никакого проку. И выстрелил. Чудовище сбилось на шаг, но не остановилось. Просто плечо отвела, гася удар. Я поменял патроны и выстрелил еще раз. Тщетно. Может попробовать обойти её сбоку. Коридор тесный, но тесак у твари, он тяжёлый, она его так тяжело тащит, она даже замахнуться не сможет.

Я ожидал её приближения, её удара, медленного тяжёлого. Между нами меньше метра, она в одно мгновение подняла тесак, занесла над собой, проскребла по потолку, и только сейчас я понял, что мне недолго жить осталось. Я отпрыгнул в сторону и тесак опустился туда, где я был долю секунды назад.

Я почти впал в ступор от неожиданности. Надо бежать! Я рванул мимо существа, но та отпустила левой рукой оружие, поймала меня и отбросила к лифту, разрушив мой план побега. Девушка в углу всё ещё не двигалась.

Голова болела от второго удара об стену. Я медленно поднялся на ноги. Существо медленно, но верно сокращало расстояние между нами. В отличие от неё мне некуда было отступать. А ей отступать незачем. Впрочем, я не прав.

С пола я поднял монтировку, вставил между дверьми лифта и с немалым усилием раздвинул створки. А за створками кабина лифта. Я вставил между дверьми дуло ружья, чтобы не закрылось, переставил фомку поудобнее, раздвинул створки на необходимую ширину и протиснулся внутрь. Нажал на кнопку первого этажа.

Лифт молчал в ответ. Я ударил второму этажу. По третьему! Перебрал кнопки в любой последовательности снова и снова. Лифт не двигался. Раздвигая створки огромный тесак протиснулся в кабину лифта. Черт! Наверх! Тесак медленно вышел из кабины. Я осмотрел потолок. Вон решетка. Прицелился из ружья и выбил эту решетку наружу. Забросил наверх ружье и монтировку. Подпрыгнул и зацепился за край. Опираясь ногами за стенки лифтовой кабинки, за кнопки, я поднялся наверх. Куда теперь? На первый этаж? По кабелю. В школе я плохо лазал по канатам.

В кабине что-то загремело. Я посмотрел внутрь. Чудовище раздвигало двери лифта и явно собиралось зайти внутрь. Нужно подниматься. Я бросил фомку, долго её заматывать снова. Ружье повесил на плечо и пополз по кабелю наверх. Скрестив ноги, как учили, как гусеница я хватался повыше, подтягивал ноги, упирался ими в кабель, и перебирая поочередно руками, я поднимался повыше и повторял процедуру снова. Тесак прорезал крышу кабины лифта и махал у моих ног, чуть-чуть не доставая ни до меня, ни до каната.

Вот и первый этаж. Как же мне его откры...

Створки сами разошлись стороны под воздействием медсестры. Та со стоном мне в лицо нагнулась ко мне. Сквозь повязку было видно её клыки. Я повис на одной руке, снял ружье. Стрелять не вариант! Я потеряю шанс! Тогда я взмахнул ружьем по её руке. Та, потеряв опору, влетела в шахту лифта и полетела вниз. Я едва успел вставить ружье между стремительно закрывающимися створками лифта. Держась за ружье, я поставил левую ногу в щель дверей. Схватился правой рукой за одну из створок. Упираясь спиной и руками, я раздвинул створки и вошёл внутрь. Почти успел.

Дверь сомкнулась и сдавила мне правую ногу (я входил левым боком). Я потерял равновесие и упал на спину. Отбил себе копчик, ружье выпало из рук и отлетело на метр вперед от меня. В ушах звенело. Третий раз уже звенело. И ещё этот тяжелый скрип в голове... Нет, он не в голове.

Слева ко мне приближалось то самое чудовище с тесаком. Еле волокно, но я-то уже знаю, как оно способно поднять нож.

Я упёрся левой ногой в двери лифта, пытаюсь освободить ногу. С громким скрипом нечто сделало еще один шаг ко мне. Попытался дотянуться до ружья. Ещё один пронзительный скрип впился мне в уши. Поднялся, обхватил створки лифта руками, и попытался раздвинуть. Чудовище остановилось в метре от меня и обхватило тесак покрепче. Я освободил ногу и кувыркнулся назад, едва успев уйти от удара.

Нечто подняло тесак на полметра и одним мгновением дёрнуло его в мою сторону в момент, когда я нагнулся за ружьём. Затем взвилось над собой и опустилось в то место, с которого я в последний момент отпрыгнул в сторону и побежал по коридору. А в конце был выход наружу.

Стены поплыли, теряли цвет, спадали, обнажая ржавую решётку с торчащими шипами. Не все сразу, а будто догоняли меня, словно пытаюсь закрыть дверь передо мной. Ноги при каждом шаге проваливались в пол на десяток сантиметров, а когда я поднимал их, то в воздух поднимались клубы бетонной пыли. Бежать было всё труднее. С потолка начали падать плитки, некоторые попадали в меня, в голову, за сегодня и так немало пострадавшую. Ещё пара метров, и я на свободе или в тюрьме! Превращающиеся стены коснулись двери, которая тут же начала трещать по швам со всех сторон. Куски дерева отваливались, а за ними всё та же грубая решётка, а за ней огненное месиво. Трещины покрыли уже всю дверь. Но решётка продвигалась медленнее. Она была посередине каждой из двух створок двери. И мне оставалось совсем чуть-чуть. Я распахнул двери, когда решётке оставалось пройти всего пару сантиметров, прежде чем воссоединиться.

И я выбежал в туманный город. То, что я видел за решёткой, было всего лишь иллюзией. Нет, осталось в том мире, а я вернулся в этот, и с моей стороны и дверь, и больница выглядели вполне обычно. Только сквозь такой туман их было плохо видно. Дверь открылась, и из ада, творящегося за дверью, вышло то существо. А из открытых дверей ад пополз по стенам больницы, заставляя отваливаться бетон, по асфальту, превращая его в ржавую решётку, по воздуху тянулся ко мне, превращая туман во тьму.

Глава 7

"От князя в грязь"

Я мигом влез в машину, бросил ружьё на соседнее сиденье, включил зажигание и ударил по газам, выворачивая руль. Сжигая покрышку об асфальт, задние колеса вращали машину на месте. На секунду отпустил газ, поставил на место руль и нажал на педаль снова до пола, набирая скорость.

Туман мешал видеть, и с такой скоростью я наверняка на первом повороте попаду в аварию, но мне хотя бы метров на 100 уехать побыстрее от того существа. Здесь, пожалуй, можно и сбавить скорость. Я ехал едва ли быстрее пешехода. Но сквозь такой туман по-другому нельзя.

Всё, с меня хватит! Валю нахрен из этого города! К чёрту все его тайны! К чёрту Петри с его Ключом! Ту женщину, которой в падлу рассказать, что здесь происходит! Это уже чересчур! Даже ружьё уже не вдохновляло.

Я выехал на перекресток, где туман внезапно закончился. Абсолютно чистый перекресток, я с одного его конца отчётливо видел другой. Слева туман расступился, выпуская вперёд пирамидоголовую тварь. В руке тяжёлый тесак, за спиной темнота, асфальт под ногами проваливается вниз, обнажая ржавый металл. И этот металл тянулся ко мне.

Я повернул руль и поехал вправо по Натан-авеню, нажав газ до пола. С той стороны тоже есть дорога из города. Лишь бы та тварь не догнала.

Сквозь туман выплыл фонарный столб - дорога повернула влево - и я врезался. Лбом ударился об руль. В ушах зазвенело от боли. Ружьё свалилось куда-то вниз. Чёрт! Потом подберу.

Я переключил на заднюю скорость, отъехал; затем переднюю, и поехал уже медленнее - тот столб преподал мне хороший урок. Посмотрел назад, нет ли того существа. Просто белый, непроглядный туман, ничего подозрительного. Снова посмотрел вперёд. Не стоит отвлекаться от дороги, иначе ещё один столб начнёт меня учить жизни.

Внезапно дорога кончилась. Просто оборвалась пустотой. Я нажал на тормоз. Передние колёса зависли над обрывом. Двигатель заглох, и машина остановилась. Я вжался в сиденье. Теперь надо осторожно вылезти из машины. Я потянулся рукой к двери, и машина наклонилась вперёд. Я поспешно убрал руку и поджал ноги как мог.

Откуда здесь вообще этот обрыв? Сколько я буду лететь до низа? Можно попробовать пристегнуть ремень, пока я буду лететь, и тогда, если полёт будет недолгим, я выживу. А если не выживу, будет даже лучше. Мои мучения прекратятся. Я отвёл руку в сторону, ища чёртов ремень, который впопыхах забыл пристегнуть, когда пытался сбежать от того существа. А если оно меня догнало?

- Дяденька, вылезайте! - я услышал мальчишечий голос сзади, машину наклонило назад, и она коснулась задними колёсами асфальта. Может, спасти машину? Она переднеприводная или задне?

- Чего вы ждёте, давайте же! Я держу!

Эта машина, возможно, мой единственный шанс выбраться отсюда. Нужно попробовать. Я потянулся к коробке передач. Попробовал переключить, блин ещё же сцепление сначала нужно нажать. А еще завести машину. Чёрт, сколько же всего!

- Не сидите же! Вылезайте! Машина сейчас упадёт!

Пацан! Я его тяжелее! Вылезу, попрошу сесть в машину, буду держать её, чтобы не упала; скажу, как откатить назад, и машина будет спасена. Я взялся рукой за ручку двери и осторожно открыл. Одним мгновением я выпрыгнул из машины, та дернулась вперёд от моего прыжка.

Мальчик лет двенадцати отпустил машину и побежал ко мне:

- Вы как, в порядке?

- Стой! Не смей! Держи машину! - я не понял, как встал на ноги и побежал держать машину за багажник. Но та уже скатывалась вниз, я взялся за бампер, пытаюсь остановить, но это было выше моих сил.

Мальчик взялся за мои руки и попытался отцепить их:

- Она же Вас с собой унесёт, не дурите!

- Ты не понимаешь! Там ружьё, я без машины не выберусь отсюда.

Ребёнок среагировал мгновенно. Удар в пах заставил меня позабыть и о машине, и о ружье. Я просто валялся на асфальте и корчился от боли.

- Машина бы Вас унесла с собой вниз, я не мог поступить иначе. Я спас Вашу жизнь.

- Ты... Ты только что... - боль мешала нормально говорить, - ты обрёк меня на мучительную смерть, падла.

- Не ругайтесь. Я доброе дело сделал, а Вы так со мной, - парень зашагал прочь, оставляя меня.

Я лежал на самом краю пропасти, и мне было глубоко на это плевать. Машина улетела в ад. Ружьё унесла с собой. Фонарик... Нет, я его не выкладывал, он в левом кармане брюк.

Когда боль уже ослабла - парню вообще, что ли, больше некуда энергию девать - я встал и посмотрел вниз в овраг. Непроглядный белый туман. Прошёлся вдоль края влево и упёрся в дом. Обрыв проходил стык в стык к зданию, не пройти. Лёг на асфальт и протянул руку вниз, ощупывая стену обрыва, оврага ли. Обычная почва, не отламывается, правда. И зацепиться не за что. Поднял с земли камушек и сбросил вниз. Ни звука, как будто дна вообще нет. Или этот туман поглотил звук падения, и на самом деле здесь пара метров? Откуда вообще этот обрыв? Таких не бывает! Прошёлся до другого края. С другой стороны я опять наткнулся на здание. Тоже обрыв проходит стык в стык. А на асфальте лежит доска, то есть один её конец, а другой уходил в туман через пропасть.

И что же мне теперь делать? Идти сквозь туман от этого здания? Это Сберегательный банк Сайлент-Хилла, судя по карте. Я решил всё-таки пойти по доске, так как "на другой стороне трава всегда зеленее".

Развёл руки в стороны. Первый шаг над пропастью, второй, третий. Доска слегка прогибалась и скрипела под ногами. Четвёртый, пятый шаг. Хорошо, что ветра нет. Седьмой, или шестой, блин, сбился со счёта. Нужно думать о чём-то другом. Сквозь туман не было видно конца доски, а на начало я боялся посмотреть, вдруг потеряю равновесие. Ещё один шаг. Доска треснула под ногами, или мне показалось. Я замер. Вроде всё-таки показалось. Я сделал ещё шаг. Всё-таки что-то трещит - а вдруг она меня не выдержит? Ещё один шаг вперёд; сквозь туман я, кажется, видел асфальт. Может, побежать? Тут всего-то пара метров; даже потеряв равновесие, я их пробегу, лишь бы не оступиться. И я побежал. Метр, второй - мне что, показалось? Асфальта не было! Я начал терять равновесие и понимал, что не остановлюсь, не упав. Ещё пара метров, и я оступился. Одной рукой я еле успел схватиться за доску, другой за асфальт. Я всё-таки добежал!

Упираясь ногами в стену, в землю, я подтянулся наверх, на асфальт и лёг. Но мой отдых прервал тяжёлый металлический скрип об асфальт. Это оно! Нужно прятаться! Слева было видно здание, я побежал ко входу. На стеклянной двери и огромных окнах написано: "Сберегательный банк Сайлент-Хилла"... Какого чёрта! Это же на той стороне обрыва! Ещё один скрип заставил меня забыть про географию и заняться прятками.

Стеклянная дверь открылась легко. Просторный холл, огромная лестница вела наверх, раздвигалась, разворачивалась с двух сторон и вела уже на второй этаж. Справа стойка охранника. Чуть дальше дверь со словами "Посторонним вход воспрещён". Надо будет обязательно зайти. Слева были многочисленные кассы. Я пошёл к стойке охранника. Начал открывать и осматривать различные ящики в поисках полезного - в первую очередь, оружия. В

основном здесь валялись журналы на самую разную тематику: от спорта и автомобилей до эротики и табельного оружия. Но самого оружия, как такового, не было.

Плавню потемнело. Какого чёрта? Я посмотрел сквозь огромные стёкла наружу. Туман отступал, а на его месте воздух сам по себе темнел, асфальт терял цвет и превращался в ржавую решётку. В банке такого не происходило пока, только темнело. Затем уже по превращённой, наверное, даже проклятой земле шло то самое существо с пирамидальным колпаком на голове. В руке тяжёлый тесак, скрежет о решётку под его ногами был слышен громко даже здесь. Оно шло быстрее, чем тогда в коридоре больницы. Как бы оно не научилось бегать.

Но шло существо мимо, даже не оглядываясь в мою сторону. Вроде пронесло. В полутьме я начал искать уже на ощупь - фонарик включать не стоит, вдруг оно меня увидит. Блин, не может же здесь не быть оружия - может, охранник кобуру под стол приклеил? Я провёл рукой под столом, пальцы нащупали какую-то выпуклость, и я слишком поздно понял, что это кнопка и для чего она.

По всему холлу заверещала сирена. Я осторожно приподнял голову над стойкой и выглянул в окно. Это существо шло прямо в банк. Стекло в дверях и окнах треснуло и разлетелось вдребезги. После чего рамы стянулись цепями. Рамы, стены покрывались ржой. Здесь нельзя оставаться!

Я перепрыгнул через стойку и рванул за дверь "Посторонним вход воспрещён". Почти наверняка чудовище меня заметило. Пронёсся по сначала более-менее освещённому, но всё более тёмному коридору, по пути доставая фонарик. Развилка: направо огромная круглая железная дверь сейфа. Вот где мне хотелось бы спрятаться. Ну почему она закрыта? Налево лестница на второй этаж. Выбора нет, и я побежал вверх. Наверху меня ждала ещё одна развилка, прямо, или направо. Прямо кабинет директора, справа почти наверняка тот холл, но со второго этажа. По крайней мере, то, во что он превратился.

Хоть в кабинете директора-то должно быть оружие. Я пошёл прямо, вошёл в кабинет и прикрыл за собой дверь, замка не было, чтобы закрыть наверняка. Обойдусь. Кабинет был богато украшен. Картины по стенам, огромные горшки с цветами по углам, ружьё на стойке... Я подбежал обрадованный, а потом разочарованный опустил муляж на место. Посередине кабинета стол директора. Три выдвижных ящика.

Я выдвинул нижний: документы, бумага - сплошная макулатура. Я откинул в сторону одну стопку, другую, опустошил весь ящик. Кроме макулатуры, ничего. Средний: степлер, дырокол, ручки, карандаши, маркеры и другая канцелярия. Верхний ящик не открылся. Под ручкой отсвечивала от фонарика замочная скважина. Я осветил под столом. Там кнопка. Это либо сирена, либо чёрный ход, но мне сейчас не везёт, так что удачу я испытывать сейчас не хочу. Не стоит оставаться на одном месте.

Я открыл дверь наружу: слева по коридору от холла бежал тот мальчик, а следом медленно тащило тесак пирамидоголовое существо.

- Вы? - мальчик остановился как вкопанный.

- Да, - я схватил пацана за руку и втянул внутрь. Закрыв дверь. Может, стол перетащить, чтобы подпереть её.

- Простите, что я лишил Вас ма...

- Ты что, с ума сошёл? Нам сейчас не до извинений, надо спастись! - я подбежал к столу, нажал на кнопку, молясь всеми силами за выход. Комнату оглушила сирена. Чёрт подери!

- Можно в окно выпрыгнуть! - сказал мальчик. За окном сквозь туман смутно видно фонарный столб. Мальчик повернул ручку окна и распахнул его.

Дверь начала преображаться. Теряла цвет, линяла краской, обнажала ржавые шипы. Пацан залез на подоконник и приготовился прыгать. А потом развернулся и сказал мне:

- Если разобьюсь, знай: меня звали Тим.

Сначала я решил, что он шутит, и уже был готов ему высказать всё, что думаю. Но взглянув в глаза, я понял: парень не шутит. Он был испуган. Он действительно боялся умереть. Он не прыгнет. Я взял его за шиворот и выбросил наружу. Он ударился о столб, попытался обхватить его и съехал вниз, как яичница со сковородки Tefal. Больно приземлился на асфальт и упал на спину.

Теперь моя очередь. Я последний раз перед прыжком посмотрел назад: обои сплошь были покрыты ржавчиной, из стен торчали шипы, а дверь, превратившись в прутья, была распахнута настежь. Сквозь проём уже проходило пирамидоголовое существо.

И я прыгнул, обхватил столб крепче и съехал вниз медленнее мальчика, остановившись уже почти на асфальте. Слез, поднял Тима, и мы побежали прочь от банка, от пирамидоголового.

Туман, как назло, не сгущался вокруг нас, и "палач", как я его уже окрестил, провожал нас своим холодным, как сталь, взглядом. А потом мы, наконец, исчезли во мгле.

- Тим! Ты где? - крикнул я вперёд.

Тим вышел ко мне, схватил за руку и потянул за собой:

- Пошли в парк!

- А что там?

- Там корабль.

- Какой ещё корабль?

- Я не знаю. Просто корабль. Я стоял на пирсе, как вдруг из тумана выплыл огромный корабль, со всей скорости влетевший в пирс. Представляешь, и хоть бы хны и кораблю и пирсу. Ни одной вмятины, ни отлетевших камней. Я пытался на него забраться, но роста не хватало. А ты сможешь и меня подсадить, и сам заберёшься, а нет, так помогу: я там что-нибудь придумаю.

Мы спустились с ним по лестнице и вышли на пирс. Побежали влево вдоль озера. А потом я увидел его. Этот корабль я помню. Я на нём отправился на экскурсию. Весь белый, с двумя красными полосками по борту. Где-то сбоку должно быть написано: "Патриотка" - и рисунок девушки в американской морской форме, но в тумане этого не видно. Двухэтажный. Наверху веселье, внизу каюты. Только возле корабля было слишком тихо - может, все спят? До ближайшего этажа метра два... чуть меньше. Тим бы не забрался, я вроде смогу.

Сначала я подсадил Тима, тот забрался и сказал:

- Нормально, здесь никого нет.

Он, похоже, явно не понимает, что если здесь никого нет, то это вовсе не нормально.

Я подпрыгнул и схватился за перила, после чего залез на палубу.

Глава 8

"Друг Тима"

Мы с Тимом шли мимо кают. После трёх-четырёх проверенных мы решили, что корабль, скорее всего, пуст. Я не хочу искать свою каюту, там нет ничего, мне сейчас нужного. Гораздо важнее запустить эту штуку в плавание раньше, чем нас догонит то существо.

Сквозь туман проступила лестница и вывела нас на верхнюю палубу. Корабль явно покинули внезапно и без паники. Столики не опрокинуты. На них недоеденные заплесневевшие блюда. По флагштокам развешаны гирлянды. На дне бассейна лежат чьи-то сланцы и ещё несколько вещей, также забытых при эвакуации. Впрочем, всё выглядит так, будто эвакуации и не было. Просто все исчезли, и всё. Даже на стенках кабинки для переодевания висит чья-то одежда: шорты, майка, трусы... Не побежал же он голый.

- Я знаю этот корабль, - прервал я тишину, - я с него попал в этот город. Комната управления находится в том конце корабля, - я указал рукой вперёд, куда мы и шли.

- А я в город сам пришёл. Я ищу здесь своего пса Мэрлина. Мне родители сказали, что пёс попал под машину и больше не вернётся. Я им тогда не поверил. Прошло пару лет, и тут за окном я слышу совсем знакомый лай. Я открыл окно и выбрался наружу, чтобы найти своего пса. Тот от кого-то убежал и испуганно лаял. Я его так и не догнал, но попал в этот город. Я знаю, пёс где-то здесь. Я думаю, он на Левин-стрит. В одном из домов я видел дневник одного человека. Его друг жил на той улице. У друга была собака, похожая на мою, и будка. Я думаю, что найду Мэрлина там. И поэтому мне надо на ту сторону озера. А ты что здесь ищешь?

Вопрос ввёл меня в ступор. Где-то я его уже слышал. Я вопросительно посмотрел на мальчика. Тот мне сказал:

- Да, что ТЫ здесь ищешь? Ты же не зря попал в этот город. Никто сюда зря не...

- Слушай, я не знаю, что я тут делаю. Я просто пытаюсь выбраться отсюда, ясно? И не доставай меня этим вопросом! Я ничего не ищу, МЕНЯ С ЭТИМ ГОРОДОМ НИЧЕГО НЕ СВЯЗЫВАЕТ!!!

- Не кричи на меня! Я тебе ничего плохого не сделал, я задал вопрос...

- Больше его не задавай! Вон, уже видно комнату управления.

Ещё одна лестница подняла нас до уровня рубки управления. Внутри ничего необычного: куча непонятных кнопок на панели, огромный, как колесо КамАЗа, штурвал, и по какой-то штуке, похожей на огромный транспортёр, вращается ручка, указывающая скорость. Сбоку на шкале подписано: стоп, полный назад и так далее. На панели в замочной скважине ключ. Хоть искать не придётся.

- Ты раньше так плавал? В смысле, водил корабль?

- Нет, но никогда не поздно учиться. К тому же тут вроде бы всё понятно.

Я повернул ключ в скважине, и рёв мотора прервал тишину. Повернул ручку с нейтрального положения на "полный назад". Пирс исчез в тумане. Лично мне спиной плыть не интересно. Я повернул штурвал на несколько оборотов. Следил за компасом на панели, когда же он сделает оборот в 180 градусов. После чего ручку скорости поменял на "полный вперёд" и повернул штурвал, как мне кажется, на изначальное положение. Достал карту и распластал на панели: до той части города нужно плыть на север и чуть-чуть правее. Я повернул штурвал немного вправо. Потом вернул на место. И задумался.

Корабль у меня есть. Из города можно выплыть по какому-нибудь притоку. И меня уже не остановит обрыв. Если я сверну на запад, то выплыву на свободу.

Я попытался повернуть штурвал налево, но тот не слушался. Он замер и не двигался. Я попытался повернуть его в другую сторону. Штурвал был намертво зафиксирован.

- Что случилось? - спросил Тим.

- Штурвал не слушается. Он вообще не двигается, - я налёг на него всем своим весом, когда издали раздался протяжный вой сирены.

Туман начал темнеть, стены - опадать. А я потерял свой, наверное, последний шанс выбраться отсюда. Руки отпустили штурвал. Ноги повели меня назад. Спина оперлась об уже мягкую скользкую стену, по которой я медленно съехал до пола. Надежды нет, только отчаяние. Мне отсюда никогда уже не выбраться. Этот город не отпустит. Стекло теряло прозрачность. Стены сбросили железную кожу, обнажив мягкое кровавое полотно. Пол под ногами тоже стал тряпичным, скользким. А ещё всё погрузилось во мрак. И я слишком устал, чтобы доставать фонарик.

- Нам нужно уходить? - сказал Тим и потянул меня за руку.

- Зачем? Куда ты собрался уходить? Мы посреди озера.

Но Тим упёрто пытался меня поднять. Темнота поглотила нас целиком. Ничего не было видно. Скоро и Тим уже перестал пытаться меня вернуть к жизни. Просто сел где-то и спросил:

- И что теперь делать?

Я пожал плечами. Едва ли он это видел, но мне уже без разницы. Где-то в глубине корабля что-то стучало. В такт сердцу. Спокойному сердцу. Но вроде это нечто другое.

- Чего мы ждём?

- Пока не умрём. У меня нет сил даже искать смерть, не то чтобы с ней бороться.

- А как же я? Я не хочу умирать. Помоги мне.

- Не надейся. Ты сам пришёл в этот город, тебе самому свою собаку и искать.

Тим зачавкал по мягкому полу - кровь была густой, вязкой, но скользкой - и попытался открыть дверь. Заперто. Я слышал, как он дёргал ручку туда и обратно, бил по двери, железной и непреклонной.

- Вот видишь. Мы ОТСЮДА даже выбраться не можем. И смысл что-либо предпринимать?

- Ничего, мы выберемся. Можно попытаться проткнуть пол.

Что-то чавкнуло в темноте.

- Блин! Я уронил его, помоги найти.

- Не дождёшься. Этот старый трюк не сработает.

- Я серьёзно его не могу найти. Помоги мне!

Паренёк так старался меня заставить что-то сделать, что я просто не мог ему отказать. Сунул руку в карман, достал фонарик, включил.

- На, ищи.

Тим глубоко вздохнул и забрал фонарик. Посветил на пол и поднял карманный складной ножик. Вопросительно посмотрел на меня.

- Режь, режь. Я подожду, пока всё не закончится. Абсолютно всё, - сказал я, и закрыв глаза, облокотился затылком о тёплую мягкую кровавую стену.

Мальчик, кажется, выключил фонарик и начал медленно пилить пол. Я чувствовал задницей, как он пилил. И по-моему, он делал это нарочито близко ко мне. А потом я провалился. С высоты двух-трёх метров я упал на ещё один мягкий скользкий пол.

- Тим! Ты что сделал? - гневно спросил я, пытаюсь увидеть сорванца. А потом мне в глаза, привыкшие к темноте, ударил яркий свет фонарика.

- Мы оба выбрались оттуда, идём!

- Я никуда не пойду, и убери свой фонарик... Отдай мне мой фонарик, или не свети в глаза!

- Или ты идёшь со мной, или я буду тебя слепить, пока ваше "абсолютно всё не закончится"!

- Сейчас отберу фонарик и выпорю, как следует.

- Ты меня даже догнать не сможешь!

- Сам напросился.

Я поднялся на ноги. Тим уже бежал по коридору от меня. Ну и скатертью дорожка, наконец-то покой. Но мальчик внезапно развернулся, начал светить фонариком - с такого расстояния вполне терпимо, а потому мальчик добавил:

- Не догонишь, не догонишь!

Провокатор хренов. Я бросился вслед. Коридор свернул налево, мальчик свернул следом, а потом уже и я. Тим пытался открыть железную дверь. Она заржавела и не двигалась. Я неспешным шагом подошёл к пацану, прижавшемуся в угол, взял у него из рук фонарик.

- Догнал. Теперь ты остался без света, - сначала я хотел выключить фонарик. Но всё-таки пожалел мальчика и первым делом дёрнул за ручку и налёг на дверь, которая под моим напором всё-таки открылась.

Каюта была забита трупами знакомых мне людей. Это были пассажиры корабля. Что-то копошилось в трупах. Из ноздрей, из глаз, изо рта, из складок одежды медленно выползали осы. Они лениво, как будто их только разбудили, поднимались в воздух, одна за другой, сотня за сотней.

Я медленно начал закрывать дверь, пытаюсь не привлекать внимания. Дверь издала громкий скрип, и осы ринулись на нас. Я хлопнул дверью и дернул Тима за плечо:

- Бежим!

Вокруг двери тонкие мягкие стенки быстро прогрызались, и осы проникали уже в коридор, после чего сразу отправлялись в погоню. Было очень тяжело бежать по скользкому, мягкому, тряпичному полу. Тим пару раз поскальзывался, я подымал его за плечи и вновь ставил на ноги. Ещё одна дверь. На неё мы налегли вдвоём. Острая боль пронзила ногу: одна оса догнала. Я закричал, потом Тим.

Мы вбежали в какой-то очередной коридор, и туча ос за нами - нет смысла закрывать уже. Мы бежали, уже не всматриваясь, куда бежим, размахивая руками во все стороны. Уже всё тело болело, уже не чувствовались укусы. Только сплошная боль по всему телу. Силы покидали. Я не знаю, как я ещё держался на ногах. Затем упал Тим, повалив за собой и меня. Всё тело болело. Только уже не так, как раньше. Нет вспышек боли - меня не кусают?

Я заставил себя открыть глаза и посветил фонариком туда, откуда мы пришли. Словно какая-то невидимая стена не давала осам войти. И они тучей метались, не в силах добраться до нас. И жужжание их крыльев сверлило уши. Что же их остановило? Какая разница.

Боль ещё была очень сильной, руки покрылись волдырями. Постанывая от боли, я поднял тоже стонущего Тима. Мальчик ничего не понимал, не в состоянии. Наверно, у него шок.

- Тим, Тим! Всё нормально, мы живы! Приди в себя.

Он испуганно оглядывался.

- Что?.. Что произошло?

- Я не знаю, но осы остановились. Идём скорее, пока они не нашли путь в обход.

- Как больно!

- Это пройдёт.

От моей обречённости и отчаяния не осталось и следа. Я совершенно точно знал, что хочу спасти пацана. Я поднял мальчика на ноги, осветил вперёд и осмотрелся.

Вдоль углов коридора протянуты похожие на кости, длинные, перевязанные чем-то вроде сухожилий шесты. Между ними через метр-полтора по кругу перетянуты шесты поменьше, формируя нечто вроде каркаса коридора. Между этими костяными шестами растянута какой-то брезент, покрытый кровью. Весьма близко к нам вверх вводила лестница. Костяные перила уходили вверх, и между ними, как перепонки, перетянуты покрытые кровью ровные тряпичные полоски. По лестнице стекала кровь. Тонкими струйками, соскакивая со ступеньки на ступеньку, текла ярко-алая жидкость. А наверху темнота.

Мы подошли к лестнице. Под каждым нашим шагом тряпичный пол прогибался, норовя превратиться в болото и поглотить. Мы поднялись наверх, и нас тут же швырнуло в сторону. Внутри корабля совсем не ощущалось, но здесь очень явно чувствовалась качка. Корабль качало с огромной амплитудой. Мы с Тимом не могли встать: едва мы находили опору, как нас уносило в другую сторону.

Из темноты, где-то с того конца корабля, вырвался огромный столп пламени. Он закрыл собой всё небо, создавая ощущение, будто над нами тоже ад. Всё небо превратилось в бесконечную огненную бурю. Тело обдало жаром.

Пламя рассеялось. Вдоль борта корабля висели на высоких шестах факелы, которые загорелись и осветили всё, что здесь было. Пол снаружи был такой же, как и внутри. По костяной решётке перетянута кровавый брезент. С того края корабля, откуда вырвался огонь, смотрела огромная голова ящерицы. Шеей она приросла к самому кораблю. Кожа, чешуя была чёрной, как ночь, глаза налиты кровью. Сотня клыков покрывала огромную пасть. А с другой стороны был огромный хвост. Ровными тремя полосками тянулись вдоль него острые шипы. Этот хвост падал на нас.

Я схватил Тима, упёрся в костяную перекладину и оттолкнулся, уворачиваясь от удара. Хвост упал мимо, заставив корабль качнуться в свою сторону. Нас понесло прямо на эти шипы. Тим запнулся и упал, вновь роняя и меня. Мы покатались и уткнулись в хвост под шипами. Затем "корабль" поднял свой хвост, заноса для второго удара. Голова раскрыла свою пасть и выпустила огонь. На нас неслась огромная огненная буря. И корабль врезался в пирс на полном ходу, с оглушающим

громом и скрежетом. Нас с Тимом по инерции понесло вперёд. Тим ударился об рубку управления, а я пролетел под перилами и упал на скамейку на пирсе.

Как больно. Неужели я ещё остался жив? А Тим... Я раскрыл глаза, вглядываясь в туман. Где Тим? Какой туман? Я вернулся в реальность? Я выпал из того мира, а Тим остался там? Я поднялся с развалившейся скамейки и побежал к кораблю.

- Тим! Тим! - кричал я. Поднялся на нижнюю палубу, пробежал несколько метров, поднялся по лестнице. - Тим! Тим!

Тишина в ответ. Густой туман. Мёртвая тишина. Обычный корабль, на котором я просто проплывал мимо. Жив ли Тим? Что с ним сейчас происходит? Он где-то здесь, возле меня, пытается найти меня, выжить, или просто лежит мёртвый? Нет! Он жив! И он пойдёт на свой Левин-стрит!

Я слез с корабля, достал карту и изучил путь. Так, где я нахожусь? Нужно найти какое-нибудь здание. Я прошёл вперёд и уткнулся в какие-то склады. Кажется, я знаю, где я. Если пройти влево, то я попаду на мост. Я пробежался. Вот и мост. Да! Я на Сэнфорд-стрит. Перейти через мост, на первом перекрёстке налево по Бахман-роуд. Возле магазина Постон налево по Мэтисон-стрит. На следующем перекрёстке направо, и я на Левин-стрит.

Я побежал по туману. Первый перекрёсток - я свернул, пробежал через несколько перекрёстков вперёд. И наткнулся на силуэт в тумане. Я его увидел слишком поздно. Некто или нечто с размаху повалило меня на асфальт и приставило револьвер между глаз.

- Ты? Какого чёрта ты тут делаешь? - я уже не был уверен, рад ли я был видеть эту женщину. - Ты преследуешь меня?

- Нет, что ты. Я иду на Левин-стрит.

- Какого чёрта ты там забыл? Какого чёрта ты вообще здесь забыл? Ты же должен быть в Брукхевене.

- Я... там был. Я там ничего не нашёл. Только твою дочь.

- Дочь? У меня нет дочери, - она убрала револьвер. Похоже, ей было любопытно.

- Ну, она очень похожа на Вас, только моложе лет на десять, - сказал я, приподнимаясь на локтях.

- Ты ошибся, - она ушла в туман. Я встал на ноги, пробежал пару метров и уткнулся лбом в дуло револьвера.

- Не смей за мной идти, пристрелю, - сказала она.

- Как тебя зовут? - я пытался подобрать слова, чтобы разговорить её. Мне нужно знать, что здесь происходит.

- Мария, а теперь проваливай.

- Мария, почему ты не хочешь, чтобы тебе помогли?

- Потому что все, кто мне помогают, сначала сходят с ума, а потом умирают. И ты уже на пути к этому.

- Я? Я тебе даже сделать ничего не успел...

- И уже псих.

- Да с чего ты вообще взяла? - я начал злиться.

- Когда ты сказал, что видел мою дочь, тебе казалось, что ты видел молодую меня. Все вы видите, как я умираю. Либо находите мой труп. Вам всё это лишь кажется. Вот она я, ЖИВАЯ! А ты не смей меня преследовать!

Мария ушла в туман. Испытывать удачу, вдруг всё-таки не застрелит, я не решился. Меня ждёт Тим. Я добрался до Левин-стрит и прошёлся вдоль ряда домов, отыскивая будку. Вот и она. Тима

здесь не видно. Может, он внутри? Хотя, скорее всего, он ещё даже не добрался. В любом случае, снаружи ждать его никак не безопасней.

Дверь заперта. Во многих фильмах я видел, как ключ прятали под коврик у входа. Здесь эта теория не сработала. Может, в будке ключик? Я нагнулся, посмотрел - тоже пусто. Придётся воспользоваться старым способом. Я поднял камень с земли и швырнул в окно. Сбив рукой ещё несколько стёкол, я просунул руку внутрь и оттянул щеколду. Залез внутрь. Здесь я и буду ждать Тима. Время как-то само собой решило убиваться через раздумья.

Неужели я и вправду схожу с ума? В таких условиях возможно, но та девушка выглядела как настоящая. Просто не может быть всего лишь галлюцинацией. Куда вероятнее, что сама Мария сошла с ума. Она в этом городе дольше меня.

С затаженным скрипом медленно распахивалась дверь в комнату. Я прервал свои раздумья. Медленно я пошёл туда, куда распахивалась дверь. На столе, возле которого я раздумывал, задёргалась пепельница, издавая характерный для скрежета стекла о дерево звук. С кухни донеслись скрипы тарелок. На потолке задёргалась люстра. Вдали раздалась заливи́стая сирена. Темнело за окном. Люстра угрожающе раскачивалась из стороны в сторону. Пепельница съехала по прыгающему столу и упала на пол. На кухне билась посуда. Пол под ногами играл. Двери то распахивались настежь, то захлопывались. По потолку пошли трещины. Со звоном свалилась люстра. Стёкла в оконных рамах разбивались, разбрасывая осколки по комнате, которые бешено прыгали по дрожащему полу, по трещащим доскам. Опора под ногами потерялась, и я провалился в темноту.

Глава 9

"Долгий отсчёт"

Я упал на каменную лестницу. Ноги отозвались на удар сильной болью, правая сильнее. Не в силах сохранить равновесие, я падал вперёд, вниз по лестнице. Выставленные перед собой руки попытались ослабить удар о камень, но избежать его не удалось. С отбитыми руками, с кровоточащим носом, с болящими ногами я кувыркнулся вниз по длинной лестнице. А потом меня жёстко встретил металлический холодный пол.

Я лежал в агонии, не в силах пошевелиться. Боль в руках уже не чувствовалась. То, что нос разбит в кровь, я тоже едва ощущал, но правая нога... Боль была нестерпимой. Перелом, не меньше. Если я останусь здесь, я вернусь в свой мир? Ибо идти я никуда не смогу. Не в таком состоянии. Где я?

Дрожащими руками я вытащил фонарик (на нём хорошо чувствовались трещины; кажется, стекло вообще разбито, но лампочка вроде на месте; не дай Бог, не заработает). Я щёлкнул кнопкой. Света нет. Стукнул пару раз об ладонь, фонарик моргнул и засветил, время от времени помаргивая.

Металлические, непривычно нержавеющие стены. По потолку лампы дневного света, только выключены. Лестница наверх, с которой я скатился. Может, попробовать подняться туда? Скорее всего, там закрыто, да и с больной ногой такой подвиг я не осилю. А в другой стороне коридор с развилкой. Справа дверь, а слева ещё коридор.

Повернувшись на живот, я, на руках и помогая левой ногой, пополз вперёд. Фонарик вставил между зубами, чтобы видеть. Наверно, я в бомбоубежище. И вроде бы здесь должно быть безопасно, но чёрт его знает.

Я добрался до развилки: массивная дверь справа была плотно закрыта. Ни панелей, ни кнопок я рядом с ней не видел. У другой двери был кодовый замок. Сама же дверь, хоть и была такой же массивной, была вмята от меня, раскрывая проход ну минимум для бегемота. Что-то проникло вовнутрь бункера. Теперь я знал: там абсолютно точно опасно.

Камера, в которую я выполз, наверное, должна обеззараживать, но сейчас она не работает. Немаленькая комнатка, вторая дверь наглухо задраена и имеет ещё одну кодовую панель. Слева зеркало. Разбито, и в дыру видно ещё одно помещение. Комната управления, быть может. И для того, чтобы туда залезть, придётся встать.

Я подполз к зеркалу, развернулся к нему спиной. Подогнув под себя левую ногу и упираясь спиной о не разбитую часть зеркала, я медленно поднялся. Стоя на одной ноге, я развернулся, вынул несколько осколков и влез внутрь. Опустился я на левую ногу, слегка поджав правую. Подсвечивая фонариком, я осмотрел комнату. Рядом с рукой на панели валялась карта бункера.

Коридор обходил по кругу и возвращался к той, первой двери. Вдоль коридора шли туалеты, спальня, душевая, столовая и т. д.. Крестиком помечено, вероятно, моё местоположение. А красным кружком... Наверное, мне так сказали, куда идти. Как в Брукхевене, только без тонких намёков, а в наглухо. Это на другом этаже. А до лестницы мне далеко идти: три четверти всего коридора по кругу. Сначала мне нужно выйти из этого помещения в коридор.

Я на одной ноге сделал несколько прыжков до поворота. Меня надолго так не хватит. Я обогнул угол и пропрыгал до двери. Железная выдвижная дверь была наполовину открыта. Я пролез в щель и осветил фонариком влево по коридору. Свет не смог разогнать тьму, до стены мне очень далеко. Я сделал несколько прыжков вперёд - у меня уже нога онемела от натуги - и позволил себе встать на другую ногу. Это сразу спровоцировало взрыв боли, и я упал на пол.

Я не могу больше прыгать, и я пополз вперёд. Наконец, свет от фонарика в зубах коснулся стены напротив. Две двери в туалет с буквами М и Ж. А в углу рядом с ними стоят швабра с ведром. Теперь будет намного проще. С большим трудом я снова встал, взял швабру и развернул широкой частью вверх. Упёрся шваброй в подмышку - с костылями наверняка удобнее, но выбирать не приходится.

Я ковылял по коридору. На карте есть возможность сократить путь через спальные комнаты, а вот в реальности... Двери железные, с панелями для магнитной карты, все заперты; нет ни питания, ни ключ-карты. Даже трупов нет, чтобы обыскать. Дожили! Я превращаюсь в мародёра. Этот город делает из меня чудовище.

Минут десять я шёл по тёмному коридору, который казался мне бесконечным. Сквозь тьму проступили дверь в столовую и, кажется, поворот налево. Как бы живот ни урчал, в столовую мне не попасть. Электричества нету, чтобы дверь открыть. Я повернул налево и поковылял дальше.

Долго ли, коротко ли, а добрался я до трёх дверей слева и коридорчика направо, но не теряя пути вперёд. Двери слева деревянные, но с замочными скважинами. Ни одна не открылась. На каждой по табличке: директор, зам. директора, секретарь. Коридорчик вправо вёл к пункту связи. Металлическая дверь была открыта, и я свернул с намеченного ранее пути.

За дверью была ещё одна дверь. Стеклянная. Ну, может, конечно, и не стекло, но что-то прозрачное. Внутри всякие пульта, мониторы и Тим.

- Тим? - крикнул я. Тот прогуливался среди пультов, заглядывая под них. А потом увидел меня. - Ты как выжил, Тим?

Тот, весёлый, подбежал к двери и начал стучать по ней и что-то говорить. Стук я слышал, слова - нет.

- Ты меня слышишь? - крикнул я и указал на ухо.

Тот помотал головой.

- Как ты выжил? - крикнул я, пытаюсь сообразить, как бы это попонятнее показать. Вытянутая рука, указывающая на него, ему под ноги - лучшая моя идея. У Тима лицо ярко выражало недопонимание. Я потряс вытянутой рукой. Его вдруг осенило, он подошёл к стеклу, дыхнул на него и нарисовал пальцем крест. Но на стекле не осталось и следа. Ни от дыхания, ни от пальца. Я попробовал тоже что-нибудь написать. Это не вариант. Тим ещё раз нарисовал пальцем крест.

- Церковь? Типа, встретимся в церкви?

Я нарисовал в воздухе крестик и стрелку к нему. Тим задумался - понял ли я его - на всякий случай нарисовал крест, полоску под ним и осёкся. Тревожно посмотрел влево и убежал вправо. Похоже, что там появилось что-то опасное. Я ударил ладонью по стеклу, скорее со злости, чем чтобы привлечь внимание опасности. В любом случае, одно другому не мешает, и я сделал это из-за двух целей. А меня ждёт "красный кружок".

Я вышел из "шлюза" в отсек связи и пошёл вправо по коридору. Потом свернул налево. Прошёл мимо комнаты, на двери которой надпись: "Запасы воды". Тоже заперта на магнитный замок и без питания не включится. В принципе, можно сначала попытаться включить генератор. Он практически в самом конце всего коридора, всего круга, который я сейчас делаю. Похоже, что так мне и придётся сделать. Дверь на лестницу тоже закрыта. Не на магнитную карту, просто кнопка рядом, но на неё сейчас бессмысленно нажимать, я пробовал. Нужно питание включить. Напротив лестницы медпункт. Там могут быть костыли, но требуется ключ-карта. Поскорей бы уже выбраться из этого мира. В реальности раны заживут, и я смогу бегать.

Прошло ещё минут десять, прежде чем я смог, наконец, добраться до генераторов. Дверь была выбита вовнутрь. В генераторную. Там наверняка что-то есть. Я осторожно вковылял в комнату. Фонарик замерцал в руках и погас. Я потряс его, ударил об руку, и тот осветил лицо. Это была кукла. Деревянная кукла. Острый нос, нарисованный оскал, одежда тоже нарисована. Красная краска, вроде бы, ещё не высохла - краска ли это? Наверное, так бы выглядел Буратино, если бы Папа Карло жил в этом городе и по сей день. Совсем рядом со мной стоял огромный генератор. Я осветил его в поисках рубильника. А вот и он. Я опустил ручку рубильника вниз, и генератор загудел.

На потолке засветили лампы. На весь бункер раздался успокаивающий женский голос: "Осталось двадцать минут". Двадцать минут? Какие двадцать минут? До чего? Фантазия строила много

версий: от нервно-паралитического газа до взрыва самоуничтожения. Нужно валить отсюда скорее. К "красному кружку".

А потом сквозь гудение генератора я услышал треск... перещёлкивание, может. "Буратино" отошёл от стены (сзади в спине рывками вращался золотой ключик) и пошёл на меня, размахивая шпагой со свежей, как и красная краска на его теле, кровью, я уверен - кровью. Шёл и размахивал он в такт щелчкам, рывками. Я бросился наутёк так, как только мог со сломанной ногой, вышел из комнаты и пошёл по коридору к лестнице. Нет добра без худа. В данном случае, света без врагов.

Коридор свернул направо, я следом и остановился. Весь коридор был освещен. В самом дальнем конце выходили десятки буратин и шли ко мне. Дверь на лестницу была посередине между нами.

"Осталось пятнадцать минут!"

Я спешил вперёд так, как только мог. Я пытался обогнать их. Временами я даже прыгал. Делал всё, чтобы не опоздать. И я успел до двери раньше них, ткнул ещё включенным фонариком в кнопку... Дверь медленно поехала в сторону. Очень медленно. Эти твари уже добрались до меня, а я только руку и могу туда всунуть. Но я должен влезть. Просунул плечо, голову. Выдохнул как можно больше, начал пролазить весь, и вдруг застряла швабра. К чёрту её!

Я пролез целиком, и теперь прыгал на одной ноге по лестнице, держась за перила. Опять этот голос: "Осталось десять минут!" Лестница закончилась, и ещё один коридор. В конце ещё одна дверь. Закрыта, рядом кнопка, а буратинки наверняка лезут вслед за мной.

Я щёлкнул по кнопке, ещё одна дверь улиткой открывала мне путь. Я попытался помочь ей руками. На хрена сделали такие медленные двери! Наконец, я пролез сквозь ещё одну. Дорога влево обвалилась. Куча камней загораживала проход. Но ничего, к кружку вёл путь и с другой стороны. Дольше, правда, но всё равно он есть. Только там немного странно нарисовано. Этажом ниже явно склад, а поверх карты склада... Это карта вентиляции, что ли? Я подошёл ко входу в этот лабиринт. Нет! Это карта металлических лесов, подвешенных на цепи к потолку. Некоторые отвалились, что никак не вдохновляло идти по ним. Однако щелчки, догоняющие меня, подтолкнули к действию.

Я держался за перила лесов и ковылял, прыгал вперёд. К сожалению, на лесах я был не один. Ещё один буратино бежал ко мне слева. Мне пришлось свернуть к нему навстречу, ибо в другую сторону путь отвалился. Посередине между нами был путь направо. Я попрыгал на обгон существа. Успел!

Буратино отчаянно пытался меня догнать, но я, хромой, был его всё-таки быстрее. И я уходил от него, свернул ещё раз направо, потом налево.

"Осталось пять минут".

Леса впереди поворачивали вправо и уходили в тоненькую щель в свисающей с потолка плите, в которой, наверное, были лестница и коридор. Я свернул вслед за лесами направо, прошёл сквозь щель и вышел во вторую половину этого лабиринта.

Впереди меня встречали ещё несколько буратин. План у меня созрел. Леса делали большой крюк. Буратины едва ли умеют прыгать. Если я пересилю себя, если я перепрыгну всё-таки, то у меня будет большой выигрыш во времени. Адреналин смешался с кровью, растёкся по телу... Я понёсся вперёд так быстро, как только мог, временами наступая даже больной правой ногой, адреналин в крови и в голове глушили УЖЕ ПОЧТИ нестерпимую боль. Пересёк всю прямую до поворота лесов. Оттолкнулся больной ногой от пола, встал здоровой на перила, оттолкнулся снова.

Время застыло в полёте. Высота, скорость, боль. Все чувства смешались. А затем я приземлился на той стороне уже возле нужной двери. Мне до цели всего несколько шагов, куклам до меня - не меньше сотни метров в обход. Адреналин отхлынул, и больная нога заболела в полной мере. Я присел на перила на минутку - передохнуть.

"Осталась одна минута".

Чёрт! Нет у меня этой минутки на отдых. Я встал и доковылял до двери. Открыл её.

Посреди комнаты стояло пирамидоголовое существо. Стены сплошь покрыты колючей ржавой проволокой, притом камень продолжал осыпаться, обнажая всё больше этой проволоки. Деревянная ранее дверь превратилась в ржавую решётку без ручки. В долю секунды - я не успел среагировать - существо взмахнуло своим длинным тесаком, прорубило полубетонную-полупроволочную стену. Затем срезало левую для меня цепь. Разрезало мне рубашку, вспорол живот на небольшую глубину, срубило цепь справа. Леса подо мной повисли на оставшихся двух цепях, и я свалился с высоты пары метров на стойку с вещами. Под моим весом стеллаж наклонился и падал на стену впереди, собираясь зажать мне ноги. Я оттолкнулся руками и едва успел упасть на пол, прежде чем стеллаж сжал бы меня на уровне горла. Различные вещи: бутылки, консервы - повалились на меня.

Всё тело болело. Я начал выползать из-под наклонившегося стеллажа. Выполз где-то наполовину, когда из того конца ряда вышло существо с тесаком. Толкнуло ближайший стеллаж, тот упал на соседний, и дальше по принципу домино падение стеллажей приближалось ко мне. Предпоследний стеллаж повалился на стеллаж, уроненный ещё мной, и последний прижал меня к полу до потери дыхания.

Сопровождая каждый шаг скрипом тесака об пол, ко мне приближалось это нечто. Там, где оно наступало, каменный пол проваливался, обнажая ржавую решётку. Эти следы расширялись, превращая один альтернативный мир в другой. Следом за Пирамидоголовым ко мне подбирались куклы с пощёлкивающими в спине ключами. Я мог просто лежать и ждать, когда же они дойдут до меня. Всего три шага осталось, прежде чем существо нанесёт свой последний удар: "три"... "два"... "один"... палач взмахнул тесаком... Осталась только темнота и ничего больше.

Глава 10

"Дорога к Богу"

Я очнулся на диване. Наверное, в том же доме на Левин-стрит. Тот таймер... Он был не смертельным, а наоборот, отсчёт моего пребывания в мире. Тело не болело. Нога слушалась прекрасно. Никогда я её так не ценил, как сейчас. Встал специально на правую, ранее сломанную, ныне целую ногу.

Я вышел из дома и достал карту. Тим что-то говорил про церковь. Наверное, он говорил про церковь Балкана. Я спускаюсь по Левин-стрит и через перекрёсток поворачиваю налево на Блок-стрит. Сразу за следующим перекрёстком справа будет церковь. Я свернул карту и пошёл по намеченному пути.

Что-то с туманом было не так. Он стал гуще, но при этом отступил от меня. Казалось, туман отступал и тут же догонял сзади. Я отчётливо видел на полметра вокруг себя, но дальше всё разом скрывалось в тумане. Как будто какая-то аура мешает туману добраться до меня и схватить. Всё становится серьёзнее. Дело было не в моих собственных чувствах, воздух действительно стал враждебным, тяжёлым. Даже туман стал темнее.

Церковь я действительно нашёл, лишь когда коснулся рукой. С трудом отыскал дверь внутрь. Когда я вошёл, туман стеной встал у входа, загородив мне выход наружу. Или у меня уже паранойя.

- Опять ты! - Мария была вне себя от ярости, встала с колен и отошла от алтаря.

- А ты что здесь делаешь? - сразу перешёл в атаку я, сдвинув брови. Мария просто не нашлась, что ответить. Надоело уже мне перед ней оправдываться. Может быть, она сама за мной следит и специально заходит вперёд меня. А потом, чтобы не внушить подозрений, жалуется, что я её преследую.

Но потом Мария достала револьвер. Нельзя поддаваться на провокации. Нужно остаться твёрдым в своём мнении: она меня не застрелит... не должна...

- Я пришла просить помощи.

- А я предлагал тебе помощь.

- Ты? Да кто ты вообще такой? Чем ты мне можешь помочь? Может быть, ты знаешь, что здесь происходит?

Моя очередь смолчать. Я так надеялся, что она сама мне всё расскажет.

- Мне нужна именно информация. Я её по всему городу уже несколько лет ищу, обыскиваю архивы снова и снова. А ты мне ничем не можешь помочь. И он не может! - Мария развернулась и выстрелила в икону. Краска на ней поплыла, я не мог различить, что там нарисовано. - Теперь твоя очередь говорить, - она навела револьвер в мою сторону.

- Здесь я должен встретиться с тем мальчиком. Я вовсе не ожидал увидеть здесь тебя, - сказал я. Мария опустила револьвер, вроде бы мне верит.

- Значит, ты будешь в этой части города. Отлично, верни мне ключи?

Сначала я подумал о Петри и решил, что баба головой тронулась, как и он. А потом вспомнил о потерянной машине. Ответить мне было нечего.

- Ключи! Ключи от машины! Давай сюда! - она держала вытянутой руку. Тяжело не догадаться, почему я ей ключи не отдаю. - Что ты сделал с моей машиной?

- Она упала в обрыв. Тот выскочил совсем внезапно.

- Ты с ума сошёл? Я эту машину приводила в рабочее состояние несколько дней! А ты!.. А ты!.. - она не смогла договорить. Просто навела на меня пистолет. С минуту она смотрела мне в глаза. А потом выстрелила.

Громкий хлопок, затем скрип пули о дерево двери, лишь только потом я пригнулся, уворачиваясь, инстинкты оказались медленней свинца. Мария царственным шагом прошла к выходу.

- Если выйдешь вслед за мной, пристрелю, - сказала мне и скрылась за дверью в непроницаемом тумане. Тот легко пропустил её. Он ожидал меня. А я пока уходить не собираюсь.

Я прошёл ближе к алтарю вдоль рядов скамеек. Многие были разломаны. От алтаря отломилось несколько кусков камня. Алтарь ярко выделяли несколько золотых украшений и икон в дорогой раме. Хотя уже всё поблёкло. Я не мог точно различить, что нарисовано на иконах, однако, я мог с уверенностью сказать, что таких изображений не видел раньше. Не знаю, какого Бога здесь почитали, но явно не католического. Некоторые иконы отвалились, стёкла побиты, люстра валяется на полу. Впрочем, витраж сохранился весьма неплохо. Я не знаю, что на нём изображено, какие-то иероглифы. Это место было разрушено, в отличие от остальных мест города, которые, казалось, просто внезапно покинули.

Дверь в церковь была открыта настежь... Мария её за собой закрывала? Не помню. Туман топтался у входа, а потом влетел внутрь. Медленно тянулся ко мне по полу. Клубы дыма напоминали собой какую-то пасть. И эта пасть, медленно темнея, приближалась ко мне. Поглотила ряд скамеек... ещё один... Потом совсем неподалёку зазвучала сирена. Туман поедал скамейку за скамейкой, а главным блюдом был я. Хоть бы сирена перебросила меня в другой мир раньше, чем туман. Сомневаюсь, что сейчас этот дым безопасен. Последний ряд скамеек ушёл в туман... затем алтарь. А потом уже я.

Совсем ничего не видно. Даже руки, которой я махал перед глазами. Светлый непроницаемый туман темнел, также как и облака превращаются в тучи. Стал непроницаемой темнотой. А потом меня что-то потащило в сторону. Меня ничто не хватало, просто я упал на стену, а затем начал падать на потолок. Упал на черепицу и покатился вверх по четырёхскатной крыше. Прямо в центр этой полой пирамидки.

Я достал многострадальный фонарик и включил. Тот, помаргивая, осветил внутреннюю часть крыши. Деревянные рейки с четырёх сторон сводились к центру крыши. Между ними обыкновенная черепица. Странно, что она не провалилась под моим весом... не провалилась вверх.

Я попытался выдавить черепицу, но та вопреки всем законам физики стояла мёртво. А когда я убрал, на ней явно был виден отпечаток руки. Вмятина, как на пластилине. Я проскрёб пальцами, отдирая вязкий материал. А потом сверху на меня упала капля. Белый цвет, как у камня. Как у пола, по которому я шёл минуту назад.

Упала ещё одна капля. А потом закапало дождём. От каждой частицы пола на этом "пластилине" черепицы оставались вмятины: несколько окружностей, сначала сильно выдавленные, образуя кратер посередине, а потом всё более вровень с поверхностью. Капли были тяжёлыми и больно били при падении.

Ноги прилипли к крыше, как к глине; я поднял одну с громким чмоканьем, затем вторую. Нужно выбираться отсюда. Фонарик я вставил в зубы. Затем прыгнул вперёд, пытаюсь вонзить пальцы в вязкую черепицу, пытаюсь упереться об неё ногами. Этот "пластилин" не давал надёжной опоры, и я медленно съезжал вниз. Но я всё равно карабкался вверх, пытаюсь пересилить притяжение. С большим трудом я добрался до стены. На стене я уже не мог бороться с силой тяжести. Глина слишком легко подо мной съезжала.

Я осветил фонариком туда, откуда начал восхождение. Тот дождь, что падал с пола, залил собой половину черепичной части. И дождь был куда более жидким, нежели стены. Я уверен, что утонул бы в нём, если бы не выполз. По крыше до меня тянулась цепочка моих следов. Некоторые следы погружались в "глину" очень глубоко.

А какая толщина у стен? Я начал рыть, хватать огромные куски пластилина-стены и отбрасывать их в стороны. Я рвался наружу, раздирал стену пальцами. А потом раздался тяжёлый скрип металла. Скрип тесака об решётку.

Я посмотрел наверх. Пол падал... не весь, начиная от дальней части церкви, обнажая знакомую мне решётку. Пол ещё в полёте рассыпался на капли и падал на потолок, увеличивая уровень жидкого камня. Уже и до меня добрался этот уровень. Этот пол напоминал водопад, жидкую стену, медленно движущуюся ко мне. Каждая капля была тяжёлой, а вся толща воды просто сбила меня в эту смесь.

Всплыть было тяжело, жидкость была вязкой, и каждое движение давалось огромным трудом. Скрипя на каждый свой шаг, по церкви медленно шёл палач с железным колпаком на голове. В руке тащил свой тяжёлый тесак. Пол уже весь превратился в решётку, за которой простирался ад. Огненное месиво, которое освещало весь творящийся здесь хаос. Уж лучше неведение.

Стены стекали вверх, поднимая уровень жидкости, поднимая меня как можно ближе к палачу. Тот остановился надо мной и ждал. Я попытался отплыть в сторону, но тот сделал шаг и снова оказался надо мной. Тот метр, что стоил мне титанических усилий, существо преодолело простым шагом. Просто не оставляло мне шансов.

Уровень решётки опускался всё ниже, уровень смеси всё выше, моя смерть всё ближе. Решётка и жидкость соприкоснулись, и подъём остановился. Жидкость вытекала между прутьев... Я уже не приближался к Пирамидоголовому. Наоборот, я опускался на крышу. Существо не спеша подошло к стене, наступило на неё и направилось ко мне вверх. Мир просто сделал для него исключение, и он шёл по стене, как по полу. Каждый его шаг сопровождался страшным скрипом.

Жидкая масса ушла в темноту за пределы решётки, за пределы клетки из церкви, в которой остались только я и мой палач. Я был зажат в углу в самом пике крыши. А мой палач медленно, но верно приближался ко мне. Я начал своё второе восхождение из того же самого места. Быстро перехватывая прутья, я, как по лестнице, карабкался вверх.

Существо уже ступило на крышу, оказалось надо мной и взмахнуло своим тесаком. Лезвие разрезало рубашку на спине и нарисовало кроваво-красную полосу. Спину пронзила адская боль, и я вжался в прутья. С тяжёлым звоном лезвие опустилось на решётку. С громким скрипом палач протащил тесак по полукругу, чтобы он был сзади.

Существо взмахнуло снова, но я вжался в решётку, и удар не достал до меня, только ещё раз полоснул рубашку. Опять лезвие тяжело стукнулось об крышу. Палач поднял оружие над собой и ткнул в меня. Кончик оружия больно врезался в позвоночник, казалось, надавит ещё чуть-чуть, и проткнёт. Но я был слишком далеко, слишком высоко, существо опустило своё лезвие, и я резко продолжил путь наверх. Теперь я в недосягаемости... пока.

Я поднимался по решётке, перехватывал прутья, а потом внезапно прутья превратились в камень. Я держался за верхнюю раму огромного витража. Меня всё ещё тянуло против сил природы вверх. Темнота исчезла, превратившись в туман. Я вернулся в реальный мир. Хм, тяжело его назвать реальным. Во всяком случае, этот мир более реальный, чем тот, что был минуту назад. Исчезли решётки, пропал мой палач. На полу висели разломанные скамейки, развалившийся алтарь...

Я подтянулся на раме и встал на ноги. И что теперь? Можно разбить витраж и посмотреть наружу, вдруг там что-нибудь есть.

Я оторвал от разрезанной рубашки лоскут, обмотал вокруг ладони и ударил по стеклу. Паззлы витража вылетели наружу и полетели вверх - туда, где асфальт. Ну да, сила тяжести сделала исключение только для меня, на остальных не распространяется. Я вышел наружу и перестал быть тем самым исключением. Я начал падать вниз. В полёте схватился за дыру в витраже, который, рассекая мою ладонь, разваливался на части. Я повернулся в полёте и упал спиной на крышу машины.

Всё тело болело от падения. Дыхание перехватило. Зудел порез на ладони. Когда же всё это, наконец, кончится? У меня больше нет сил, чтобы бороться. Даже подняться не могу, просто останусь лежать на крыше и ждать.

Мои глаза закрылись. Дыхание стало ровным и медленным. Тело расслабилось. А сквозь туман донёсся лай.

Тим! Его собака! Ма... Му... Мэрлин!

Скрипя стеклом, я поднялся на локтях. Свесил ноги и спрыгнул на асфальт. Ноги не держали, и я облокотился на машину, переводя дыхание. Себя мне уже не спасти, но пацан выберется отсюда вместе со своей собакой. Я оттолкнулся от автомобиля руками и, пошатываясь, пошёл в туман навстречу лаю.

Глава 11

"Запой печали"

Я шёл от церкви по Блок-стрит. Где-то в тумане лаял пёс.

- Мэрлин! - позвал я. Наверно, это очень глупая идея - звать незнакомого пса незнакомым ему голосом, а потому я добавил. - Тим!

Пёс на кого-то гавкал, рычал. Похоже, что на Мэрлина кто-то напал. Потом пёс взвизгнул, и лай прекратился. Я шёл так быстро, как только мог. Тело ещё болело от падения. Но сейчас важнее Мэрлин. Выжил ли он. Вдруг из тумана на меня выбежал пёс породы Колли.

Остановился за миг до того, чтобы врезаться в меня, отпрыгнул назад и залаял, медленно отступая. Я попытался его успокоить, но пёс лишь перестал гавкать на меня и бросился влево. Скрылся в тумане. Я последовал за ним. Я обещал помочь Тиму.

Я вбежал в какой-то переулок. Кирпичные стены зданий уходили в туман вверх. Стена была сплошной и без окон и вызывала у меня тревогу. Я уже не бежал. Осторожно шёл, стараясь не шуметь. Впереди вновь залаял Мэрлин. Опять кого-то встретил? Бедный пёс. Наверное, бегает по городу из края в край. А Тим его пытается найти.

Стена всё не прерывалась. Шла сплошняком. Что-то со стеной не так. Может, это просто кирпичная стена, а не стена дома, как я решил сначала. И впереди меня ждёт какой-нибудь тупик. А сзади меня догоняет... Нет, всё будет хорошо.

Я не знаю, чего боялся больше. Того, что будет спереди или того, что может быть сзади. Стены выглядели однообразно, ровно, кирпичик к кирпичику. Казалось, я иду на месте. Как возле банка на доске. Сейчас выйду обратно на Блок-стрит, а путь мне перекроет палач. Куда мне тут бежать?

Лай становился всё громче. Наконец, я увидел Мэрлина: тот вжимался в сетку типа "рабица", маленький заборчик - тупичок, которого я ожидал. Только роли другие. В угол загнан бедный Мэрлин, а я перекрыл ему выход. Он просто не подозревает, что я не хочу ему зла.

- Спокойно, Мэрлин, спокойно, - пытаюсь говорить как можно более дружелюбно, я вытянул вперёд ладонь и медленно приближался к псу. Тот ещё сильнее вжимался в решётку. Он меня сильно боялся. Лай стал тише, пёс уже больше скулил, нежели лаял.

- Мэрлин? - донёсся мальчишечий голос из тумана. - Мэрлин!

Тим выбежал из серой мглы с той стороны забора и прильнул к решётке, просунув пальцы между прутьев, касаясь кончиками пальцев шерсти своего питомца. Бедный пёс жалобно заскулил, прося хозяина о помощи.

- Что такое, Мэрлин? - Тим заметил меня. - Ты?.. Ты его нашёл?

- Ну, в принципе, можно и так сказать, - на первый взгляд я скромничал, но на самом-то деле я ничего и не сделал.

- Спасибо, что нашёл его. Я бы без тебя ещё долго за ним бегал. Как? Где ты его нашёл?

- Ну, я ждал тебя в церкви. Долго ждал, пока...

- В церкви? Зачем?

- Как зачем? Там, в бункере ты нарисовал крест. Я подумал о церкви, думал, там встретимся...

- Нет, вовсе нет. Я решил... Ты указывал мне под ноги, я подумал, что ты хочешь знать, как я попал туда. В церкви есть тайный проход. Я через него туда добрался. И что же в церкви произошло?

- На меня напали. Тот самый палач из банка, помнишь? Я еле сбежал. А потом услышал лай твоего пса. Пошёл навстречу. Он меня испугался и свернул в этот переулок. Он меня сильно испугался.

- Но ты его нашёл! Спасибо тебе большое! Если бы не ты, я бы за ним ещё долго...

И вдруг наш разговор прервали. Где-то из тумана донёсся тяжёлый и протяжный металлический скрип. Прервался. А потом повторился вновь. Чуть-чуть ближе. Опять секунда тишины. И снова этот скрип. Туман становился темнее. Воздух становился тяжёлым, удушающим. Ещё один протяжный скрип.

Пёс залился тревожным лаем. Он крутился вокруг себя, пытаюсь определить направление опасности. Я знал, что всё это значит. Но я не знал, в какую сторону бежать. Ещё раз проскребли тяжёлым тесаком по ржавому металлу. На этот раз совсем близко, даже заглушая лай Мэрлина. Туман становился всё темнее. Уже даже Тима не разглядеть.

Я достал фонарик, чтобы не погрузиться во тьму. Фонарик поморгал и погас. Я ударил об руку, тот ответил слабым светом и опять затух. Падение в церкви явно не пошло ему на пользу. Я ударил снова. На этот раз фонарик никак не среагировал. Зато заработал фонарик у Тима.

Асфальта уже не было. Вместо него ржавая, гнутая, с толстыми прутьями и дырами с кулак, решётка. Кирпич крошкой спадал со стены. Просто отколупывался, падал под ноги и проваливался между прутьев. Казалось, стена может рушиться бесконечно, один слой кирпичей отваливается, а второй передвигается на его место.

А за спиной Тима медленно шло пирамидоголовое существо. В руке тащило огромный тесак.

- Тим! Перелезай через забор! - крикнул я. Тим тревожно, с долей удивления, посмотрел в мои испуганные глаза.

А потом развернулся. Осветил эту тварь: на рясе появлялись кровавые пятна и исчезали. Они как будто напылялись на неё мелкими капельками, а потом всё пятно втягивалось в существо. И так по всему телу. Тесак на каждый его шаг скрёб по решётке, перестукивая с тонкой нотой звона между прутьями.

Тим вскрикнул и отшатнулся назад, упёршись спиной в сетку. Его лицо побелело от страха. Он замер в оцепенении. Белые руки, пальцы сжали прутья рабицы. Пёс отчаянно залаял, надеясь хоть как-то остановить существо.

- Лезь через забор! - повторил я.

Тим обернулся, посмотрел мне снова в глаза и полез наверх. Обхватил пальцами прутья, упёрся кедами в решётку, зацепился другой рукой несколько выше.

Из рабицы во все стороны медленно вытягивались маленькие иголки. Тим перехватился повыше правой рукой, вскрикнул и упал. На ладони зияли несколько ранок, из которых сочилась кровь.

С протяжным скрежетом палач сделал ещё один шаг. Он не спешил. Тиму некуда бежать. 2 стены, колючая решётка и смерть - вот всё, что его окружало. Тесак ещё раз проскрёб по прутьям, напомнив о себе на всякий случай.

- Тим! - надо вдохновить парня: он должен перелезть через колючую решётку, ОБЯЗАН!!! - Ты должен перелезть через решётку! Ты должен перетерпеть боль! Сделай это ради Мэрлина!

- Это нечестно! Решётка была обычной! - Тим почти плакал.

- Знаю. Жизнь вновь и вновь внезапно меняет свои правила. Ты сможешь перетерпеть боль. Ты погладишь Мэрлина! Ты вернёшься домой! Только лезь.

Тим обхватил прутья повыше. Сжал зубы от боли. По прутьям потекла кровь. Упёрся кедром в решётку, шипы вонзились в подошву, не знаю, насколько глубоко. Зацепился другой рукой ещё выше. Не смог сдержать боль и закричал.

- Ты сможешь, Тим! - приговаривал я. Тим упёрся второй ногой в решётку. Отцепился правой рукой, на пальцах зияли раны, из ран капали градины крови. Падали на ржавые прутья вниз, а после куда-то в бесконечную темноту. Тим подтянулся повыше и схватился правой рукой за шипастую решётку. Это вызвало ещё один взрыв боли, ещё один взрыв крика. Кровь тонкими струйками стекала по рабице вниз.

- Давай, Тим, ещё чуть-чуть! - я делал всё, что только мог, чтобы помочь. Больше я не мог помочь ничем. Из глаз Тима стекали слёзы. Руки дрожали от боли. Он с трудом оторвал кедр от шипов и насадил на них снова несколько выше. Отцепил другую руку. Больно. Я знаю, мальчик. Терпи.

- Терпи! - сказал я уже вслух. Кровь стекала по руке и уходила в рукав, рисуя тонкую алую полосочку по телу. Тим схватился за самый верх решётки. Осталось только перелезть, как вдруг из двух стен вырвались две колючие проволоки, обвили друг вокруг друга, увеличивая высоту забора ещё на несколько сантиметров.

- Не-ет! - вскрикнул Тим. Это было уже выше его сил. Он просто отпустил прутья и упал на спину.

Палач ему не дал ни шанса. Дал увидеть пса и сразу же загнал в тупик. С долгим скрипом палач сделал ещё один шаг. Последний. Медленно поднял тесак над головой. Не смей, сволочь! А потом резко опустил его на Тима.

Тесак упал на грудь, без труда пробивая себе дорогу вниз - до решётки. Со звоном, как будто бы ничего на пути и не было, ударился о ржавое железо. Кровь разлетелась во все стороны, покрывая стены, падая на решётку, попало даже на меня и Мэрлина. Пёс молчал. Он всё видел, всё понял. Он не мог больше смотреть. Просто развернулся и убежал в темноту. И я не мог смотреть. Но и уйти не мог. Даже отвернуться.

Палач медленно лениво развернулся и пошёл обратно в темноту. Тесак последовал за ним, продолжая резать тело мальчика дальше, продолжая скрипеть о ржавую решётку под Тимом. Клинок разрезал тело от солнечного сплетения до шеи, там клинок просто вышел наружу, скользнул со скрипом рядом с шеей, а потом врезался в склонённую на бок голову в районе подбородка. Отделил челюсть от тела, та отвалилась, а потом упала в темноту, провалившись между прутьев. Затем тесак разрезал верхнюю челюсть, прошёл по щеке, следом по виску, и вышел наружу. И всё это он разрезал, словно не череп, а лимон, выдавливая во все стороны струи крови.

Почему я на это смотрел? Где нашёл в себе силы наблюдать за этим? Неужели мальчик и вправду умер? Что я не сделал, чтобы спасти его? Я упёрся пальцами в колючую сетку. Боль, пронзившая их, пыталась затмить боль душевную, но куда там...

Я рванул руки на себя, раздирая пальцы... Даже такая боль не способна перекрыть ту, что сейчас во мне. И пошёл в темноту: фонарик Тима лежит за забором, и мне его не достать.

Я шёл в темноте и ничего не видел. Тьма внезапно предо мной расступилась, впустив меня в туман, и я вышел из переулка на Блок-стрит. Я обернулся посмотреть назад: прямо у входа в переулок стена темноты, как будто столб копоти; он закрывал собой углы входа в переулок и частично расстился по стенам, переливался на них тёмной аурой. И где-то в центре этой ауры всё ещё лежит Тим.

Ещё один болезненный укол в сердце, и я пошёл по улице в случайном направлении. Разодранные ладони слегка жгло. Я потёр их друг о друга, чтобы усилить боль. Но душевная боль не ослабла ни на йоту. Такое нужно лечить алкоголем.

Я засунул руку в карман и нашёл карту. Взял её за один уголок и потянул. Карта нехотя вылезала, цеплялась за ткань, разворачивалась прямо в кармане, расширяясь и мешая. Полуоткрытую, я наконец её вытащил, упустил из рук, и она упала на асфальт, скомканно показав половину окрестностей. Мне этого достаточно.

Вот Блок-стрит, где я и нахожусь. Немного пройду вперёд до перекрёстка и сверну налево по Бахман-роуд. Пойду по правой части улицы и дойду до Пойстон-Маркета. В этом магазине обязан быть алкоголь.

Карту мне поднимать лень, и она так и осталась лежать на асфальте. К чёрту её, к чёрту всех и вся! Я хочу выпить.

Маркет закрыт, кто бы мог подумать иначе. Я с размаху кулаком пробил огромное окно с нарисованным логотипом Пойстон-Маркета: в корзине булки, молоко и всякая всякошь - мне нет дела до изучения логотипов. Ударил по стеклу снова, создавая себе дыру нужного размера. Кулак болел, но боль душевная была сильнее. Бедный Тим.

Я ступил на кафель маркета. Посмотрел на эти стеллажи со всякими продуктами. Хлеб заплесневел, сок наверняка перебродил, фрукты разлагались, а в них ползали опарыши. Что имеет бесконечный срок хранения? Вино, коньяк. А на закуску? Я прошёлся по магазину, осматривая длительность хранения продуктов:

- Сухарики - 5 месяцев - мало.

- Чипсы - 6 месяцев - тоже не катит.

- Шпроты - 8 месяцев - этот магазин заброшен ну всяко больше года...

Неужели мне нечем будет закусить? И тут мой взгляд упал на тушёнку. Уж она-то должна пережить срок, что магазин без внимания.

Я рассовал пару банок тушёнки по карманам. Пошёл за выпивкой. Я раньше мало пил и в меру, а потому мне сейчас и вина хватит. Пара бутылок... нет! Три.

Я уселся прямо на кафеле, откупорил вино, достал тушёнку... Чем же мне открыть тушёнку? Положил банку на место - в карман. Засунул одну не откупоренную бутылку в другой карман и с двумя бутылками (открытая и закрытая) в двух руках я пошёл искать консервный нож. Да хотя бы просто нож. В Маркете ножей не продаётся? Я, по крайней мере, не вижу. А на складе?

Дверь "Посторонним вход воспрещён" сразу привлекла моё внимание. Сделав пару глотков - вино теплом расходилось по горлу, пары алкоголя ласкали нервы, мне впервые со смерти Тима (ещё один, уже притуплённый алкоголем укол в сердце) стало легче - я добрался до двери: открыто.

Каждый глоток добавлял ярких красок в последние события. Сколько лет вино простояло, что так хорошо бьёт по мозгам?

За дверью была лестница вверх и была лестница вниз. Вверху наверняка управление, бухгалтерия и т. д. А внизу должен быть тот самый склад. Только там темно, а фонарик у меня сломался вконец. Я заглянул в зал Маркета: совсем рядом стояла коробка зажигалок типа "Zippo", у меня была когда-то такая... Только здесь нарисованы автомобили, а там - девушка.

Я выбросил одну не откупоренную бутылку - на складе найду ещё - собрал горсть зажигалок и высыпал их в карман к тушёнке. Одну из них зажёл и вытянул вперёд. Иду на спуск! И делаю ещё глоток.

К моменту, когда я уже спустился, мне было глубоко плевать на тушёнку, перебьюсь одним вином. Хех. Залью вину вином! Красиво сказано, вроде. За тебя Тим! Я сделал большой глоток из горла, забился в какой-то уголок в складе и присел. Вытащил из карманов консервы. Они со звоном упали на каменный пол и покатались в неизвестном направлении. Вытащил зажигалки. Начал по очереди их зажигать и выставлять в слово "Тим". Достал из кармана бутылку вина и поставил возле надписи. Как жаль, что тебя на самом деле здесь нет.

Я глотнул из своей бутылки ещё немного.

- Я так старался тебе помочь, - начал я разговор с "собутельником". - Если бы я не завёл Мэрлина в тот переулок, ты бы тоже не зашёл туда. За Мэрлина, мальчик! - ещё глоток. - Давай почтим тебя минутой молчания, - я замолчал на минуту, радуясь, что мой собеседник тоже решил помолчать. Бывают сволочи, которым плевать на чужое горе и на эту важную минуту нашей жизни, минуту почтения усопшего... усопшего друга, родных. В эту минуту, если она тебе не безразлична, мысленно вспоминаются самые важные моменты, связанные с этим человеком. Мы с ним прощаемся навсегда, обещая, мысленно обещая никогда не забыть. Не забыть, как он вас спасал из всяких передряг, как помогали вы ему, ваши разговоры лицом к лицу, иногда даже без слов.

- Спасибо, что ты меня понимаешь, - сказал я, коснулся своей бутылкой бутылки Тима и допил до конца. Отбросил пустую тару в сторону и поднялся. - Я на минутку, без меня не пей, - сказал я "Тиму", вытянул перед собой зажигалку и пошёл за добавкой.

Мне везёт. Стеллаж прямо напротив - в ромбовидных формочках тёмные бутылки. Я достал несколько, две под мышки, две по двум карманам на штанах, ещё две в левую руку между пальцами. Развернулся и пошёл на своё место, рядом с "Тимом". Поставил бутылки в ряд.

Попытался тоже выложить в имя друга... Хватило только на "Т". Ещё один поход, что ли, устроить. Прости, Тим, но второй памятник я тебе выложу только из пустых бутылок. Я уже сел.

- За лучший мир, в который ты ушёл! - произнёс тост я, откупорил вино и ударил бутылкой об бутылку Тима. Отхлебнул. - Прости меня, дурака, за всё. Я убил тебя. Я завёл тебя в тот переулок. За... - я задумался, а какой тут тост сказать?

- За лёгкую смерть, чтоб без мучений, чтобы не как у тебя. Чтобы не было этих шипов, решёток и медленно подходящих... - я сильно разозлился, встал на ноги и бросил бутылку в стеллаж напротив, - ПАЛАЧЕЙ!!! Чтобы не было всякий Марий, что не хотят помочь, хоть и могут! - я поднял бутылку с пола и бросил следом за первой. - Чтобы собаки не убегали от хозяев! Чтобы не ходили всякие монстры! - ещё одна бутылка улетела вперёд и разбилась. - Чтобы не обворовывали каюты на отдыхе! - минус ещё бутылка вина. - Чтобы... - фантазия моя исчерпалась... почти. - Чтобы всё в этом мире вернулось, как раньше! - я с разбегу пнул две оставшиеся бутылки (бутылка Тима неприкосновенна), задев часть памятника в виде слова.

Бутылки и несколько огоньков-зажигалок улетели в темноту...

Из тьмы раскрылся огненный феникс, крыльями отшвырнул меня к стене, осветил весь склад и полетел по стеллажам в стороны, разбивая бутылки и поедая их содержимое. В полках непрерывно что-то лопалось, вспыхивало, огонь разлетался по стеллажам, накрывал уже не только алкоголь, а всё: высохший хлеб, паутину, шоколад в бумажных обёртках - всё, что могло хотя бы тлеть, горело.

Я осмотрел весь этот ад. Огонь продолжал разбегаться по складу, пылающий алкоголь растекался по полу, перекрывая мне путь на свободу, подбирался ко мне. Стёкла валялись под ногами, торчали из кожи. Я не чувствовал боли. Алкоголь гасит боль, как физическую, так и душевную... Тим!

Я поднял бутылку-друга. В этот раз я его обязан спасти. Ближайший путь наружу перекрыт огнём, но, может, остался путь в обход. Я, покачиваясь, пошёл вдоль стены. Огненное марево растекалось по складу с огромной скоростью. Наверно, мне не выйти там, где я вошёл. Должен же быть здесь другой выход. Пожарный, например.

Воздух темнел, наполняясь дымом. Ещё бы, ведь горит полиэтилен, краска, что ещё здесь хранят? Дышать становилось всё тяжелее. Я оторвал рукав с рубашки и приставил ко рту - не противогаз, но хоть что-то.

- На этот раз я спасу тебя, Тим!

Сквозь щели между полками стеллажей я увидел нужную мне дверь. Добрался до неё; где-то сзади в воздух взвились баллоны освежителей воздуха с огненными соплами сзади. Дверь, на моё счастье, была не заперта. Я вышел к лестнице. Начал подниматься. Перила помогли пьянице не упасть.

А потом на складе что-то гроыхнуло. Легко отворило ту дверь и дыхнуло на меня нестерпимым жаром. Почти нестерпимым. Алкоголь притупляет как физическую, так и душевную боль... Тим! Я добрался до первого этажа, открыл дверь: пол провалился, стены полыхали. Здесь было ещё жарче. Потолок вроде бы целый, хотя тоже, кажется, горел. Я решил попытать счастья этажом выше.

Открыл дверь на втором этаже: офис, самый обычный. Жалюзи на окнах. Штук пять компьютеров на столах. Дверь в комнату директора. Монотонные обои, цветы в горшках. Но мне нужно окно. Я пошёл по офису, спасая своего "Тима" из этого ада.

Внезапно и здесь пол провалился. Не весь. Две огромные дыры от стены до стены в метр шириной перекрывали путь назад и вперёд. Наверное, подо мной несущая балка, раз я не провалился. Огонь быстро покрывал стены, взбегал по жалюзи, облизывал потолок. Тонкая дорожка в четверть метра шириной, которая не обвалилась, вела к двери директора. Я пошёл вперёд. Кажется, рубашка загорелась, но этим я потом займусь.

Заперто. Заперто? Не может быть! Я потянул за ручку на себя, толкнул. Отошёл на шаг назад и ударил в дверь плечом. Та, разламываясь, впустила меня внутрь. Здесь пол тоже обвалился. Тоже осталась маленькая тропинка. Да и та загорелась. Впрочем, тропа, по которой я пришёл, тоже полыхала.

А потом огонь начал гаснуть. Мир темнеть. Вдали раздался тревожный вой сирены. Мир погружался во тьму. Обгорелые стены обваливались, но что было под ними, я уже не видел. Слишком темно. А фонарик мой сломался.

Глава 12.

Силки из нитей.

Меня окружала темнота, хоть глаз выколи. В руке бутылка вина. Одежда оборвана и подпалена. Понемногу приходила боль. Нет! Это алкоголь выходил. Просто пропадал алкоголь из крови, разум прояснялся, анестезия заканчивалась. И приходила боль за всё: ожоги, порезы, ссадины. Переход в этот мир не лечил нихрена! Зато выводил всё, что смягчит картину. Впрочем, я взял с собой запас. Эх, жаль парня! Но тебе это уже ничем не поможет.

Я на ощупь в кромешной тьме открыл бутылку и отпил. Я тут же выплюнул эту чертовщину со вкусом масла в самом лучшем случае. Что это внутри, оставалось только догадываться. Это как божья кара – дал обещание спасти – спасай! И пить запретил.

Я закупорил бутылку и всунул, насколько мог, а это минимум наполовину, в карман. Бутылка звякнула обо что-то железное. Я достал несколько зажигалок. Жаль, что количество сейчас ну никак не повлияет на качество освещения. А потому почти все зажигалки я бросил в карман. Зажёг две и вытянул в руках, осматриваясь:

Обгоревшие черные стены, пол, потолок. Дверь отсутствует. Окна... тоже. В смысле, совсем нету, даже дыр на их месте. Сплошная стена в сажу. Пол встал на место, но учитывая, что он весь прогоревший насквозь, ступать на него – дело опасное. Столы, компьютеры, даже перегородка директора от подчинённых исчезли. А в углах комнаты, как в нижних, так и в верхних, паутина. Старая паутина, как будто в этой комнате ничего не происходило уже очень долго.

Как так? Это место недавно горело, или здесь давно ничего не происходило? Я окончательно запутался.

Я медленно, боясь наступить не туда, пошёл к дверному проёму. Каждый шаг погружался в сажу, в черную горелую древесину пола. Со скрипом, с выдохом пыли из пола. Лестница была вся в копоти, в собственной сажу, но при этом с паутиной почти между каждой парой ступенек.

Я медленно начал спускаться. Ступеньки скрипели, прогибались, выпуская сажу в воздух, та подлетала до колена и медленно оседала обратно вниз.

Я потратил несколько минут, чтобы спуститься на первый этаж максимально осторожно, чтобы не провалиться. Двери здесь тоже не было. Все прилавки, товары, лампы исчезли, но пол был на месте. И снова паутина в углах. А в конце дверь. Странно, но она была на месте, висела на подбоающих ей петлях, в отличие от предыдущих двух. Стёкол здесь тоже не было. Только горелые деревянные стены.

Медленным шагом я начал пересекать холл Маркета. Горелые половицы скрипели под моей тяжестью. А потом я провалился.

Упал на твёрдый бетон склада. Зажигалки выпали из рук и разлетелись в стороны. Бутылка звонко разбилась, разливая содержимое по карману, штанам, по полу. Ноги болели от неудачного приземления. И это только в добавок к тому, что у меня всё тело уже болит.

Мне нужен свет! Зажигалки... К чёрту те, что потерял, у меня в кармане их достаточно. Сначала я вытащил то, что осталось от бутылки, потом уже и зажигалки. Два щелчка об кремень, и два огонька осветили склад. Впрочем, другого я и не ожидал увидеть. Стеллажи пропали. Потолок обгоревший, стены тоже. В углах паутина. Бетонный пол был чистым, наверно потому что не горит, и если конечно опустить тот факт, что по полу рассыпаны упавшие вместе со мной деревяшки, а ещё разлита какая-то черная жидкость. Нефть? Не, на вкус конечно дерьмо какое-то, но если это дерьмо загорится, мне будет куда лучше видно.

Я взял одну деревяшку, макнул кончиком в жидкость и поджёг. Кусок пола вспыхнул мгновенно. Горит! Супер! Я откинул «факел» в сторону, чтобы не мешался. Снял рубашку, промочил в нефти... Впрочем, если это другая горючая жидкость, я не сильно огорчусь. Затем намотал на другую палку. А затем поджёг.

Яркий огонь осветил весь склад, я вполне отчётливо в нём видел всё. И дыру в полу в нескольких метрах от меня тоже.

Лестница уходила глубоко вниз и скрывалась за пределами досягаемости света факела. По потолку и вдоль ступенек (оставляя свободной середину ступеней) тянулись полотна старой белой паутины, наглотавшейся за вечность пыли и другого мелкого мусора.

Я последний раз осмотрелся в этом складе – глупо надеяться, что мне оставят выбор – и начал спуск вниз. Пройдя несколько вперёд, я оглянулся, края дыры исчезли во тьме. Опять я будто на той доске иду на месте. Я пошёл дальше. Паутина над факелом тлела, скручивалась, опадала красными нитками. Сухая доска «факела» ещё пока вроде бы не горела. В смысле, огонь с тряпки на дерево ещё пока не перекинулся. Чем дольше это не случится, тем лучше.

Лестница закончилась широким дверным проёмом, перекрытым паутиной. Огромная сеть растянута между косяками арки, между верхней и нижней частью. Я это всё просто проткнул своим факелом. Сухая многолетняя паутина вспыхнула почти сразу. Огонь из центра расходился

по тонким верёвочкам к краям арки. Эти верёвочки скручивались в чёрные горящие клубочки, которые медленно отодвигались в края арки. Коснувшись холодного камня, они сразу затухали.

Я вытянул факел сквозь проём и осмотрелся. Длинный коридор вперёд, по кругу перетянута паутина, оставляя лишь тонкую тропу. Едва ли мне имеет смысл сходить с неё. И я пошёл по тропе.

Давно ли я перестал решать, куда идти? Бывает такое ощущение, что всё предначертано. Мы живём уже определившейся жизнью, и выбор, что мы делаем, мы обязаны сделать именно такой. Все эти больницы, полицейские участки и даже дом на Левина Стрит, меня там поджидал свой необычный мир, ждавший меня. Что я ищу в этом городе? Все, кто сюда приходят, здесь что-нибудь ищут. Что же ищу я? Я искал Мэрлина, чтобы помочь Тиму. Я искал Марию, чтобы... Но я её не искал! Я её просто встречал. Просто встретил Петри, Тима, Мэрлина... Что я здесь делаю? Куда я иду? Кого, что ищу? Я здесь никогда не был. Я даже не знаю этот город. Никогда о нём не слышал! Что мне от него нужно? Ничего! А что ему нужно от меня?

Я вышел к старому мосту. Четыре распушившихся от старости каната соединяли два проёма. Эти канаты соединены между собой по вертикали тонкими старыми верёвочками, по горизонтали (только нижняя пара канатов) досками в четверть метра шириной каждая и с интервалом сантиметров в десять.

Сколько лет этому мосту? Он же меня не выдержит! Я взялся за один из канатов и подёргал. Не внушает ни малейшего доверия. Я взглянул вниз. Непроглядная темнота. Сколько же туда лететь? Я вытащил из кармана зажигалку, щёлкнул кремнием и отпустил. Ещё в полёте огонёк потух. Звона падения я не услышал. Опять у меня выбора нет!

Я положил ладонь на канат и сделал осторожный шаг вперёд. Доска под весом ноги захрустела, затрещала. Вроде бы не сломалась. Я сделал ещё шаг вперёд. Теперь я на мосту. Тот медленно покачивался из стороны в сторону. Доски скрипели. Паутина тюлью свисала с канатов. В такт движениям моста из стороны в сторону плавно и красиво колыбалась эта свадебная фата. Невообразимо переливался свадебный наряд переправы под неравномерным светом факела.

Вся задняя часть моста потеряла опору – канаты не выдержали и с серией хлопков оторвались от своих опор. Я едва успел крепче сжать руками мост (обеими, факел я отпустил). Мост поворачивался в вертикальное положение, со всей скорости влетел в стену. Очень больно! Но я ещё пока держусь за эту развалюху. Теперь мост превратился в лестницу. Хотя, более надёжным он от этого не стал. Я медленно потянулся вверх. Перехватился руками, переступил ногами. Ещё одна серия хлопков, и лестница упала вместе со мной. С высоты, может, метра я свалился на каменный пол. А сверху на меня повалилась вся эта дряхлость - мост всеми своими верёвками, деревяшками...

Я сбросил с себя всю эту кучу и поднялся на ноги. Достал зажигалку и включил свет. Я опять в каком-то коридоре. Каменные бездушные холодные стены, пол, потолка не было. По углам, оставляя только неширокую тропинку, стелилась паутина. Если я не ошибаюсь, в той стороне где-то валяется мой факел. Мне он нужен! Зажигалка едва-едва разгоняла тьму. Я осторожно пошёл по коридору. А потом что-то пнул. Вот он! Перекатился куда-то в темноту. Я его проглядел, но теперь опустил зажигалку ещё ниже. Нашёл! Я поднял факел и зажёл его.

Яркое пламя озарило коридор, разогнало тьму. Чуть впереди на паутине висела брошенная мной зажигалка. Ещё дальше что-то было, но отсюда плохо видно. Я сделал несколько шагов вперёд. Там какой-то кокон. А в коконе человек. Я сделал ещё несколько шагов.

Человек, скрестивший руки, стоял на ногах, весь обмотан паутиной и ею же прикреплен к стене за ним. Лицо серое, высохшее. Щёки, нос впали внутрь. Длинные серые волосы смешивались с паутиной и терялись в ней. Человек выглядел старым, дряхлым. А ещё его лицо что-то мне напоминало. Может, я это лицо видел в зеркале?

Я протянул руку, чтобы убрать немного паутины с лица, чтобы лучше разглядеть. Как вдруг оно ожило. Хрипло вдохнуло в себя воздух, а затем выдохнуло его, пытаясь что-то сказать, но высохшее горло превратило фразу в протяжное хриплое «а-а-а» с тонкой ноткой потустороннего голоса. Затем оно опять хрипло вдохнуло воздух. Снова попыталось что-то сказать своим сухим, хриплым, потусторонним голосом. Подалось вперед, но его что-то держало. Нет, не паутина, та после многих лет сушки неспособна и муху удержать. Какая-то леска, путы обвивали тело и были ранее не заметны под паутиной. Оно тянулось ко мне, леска впивалась в тело, резало его без крови. Нет уже в этом теле крови. Нить срезала пальцы, часть кожи, бедро – везде, где мешала нить, она срезала это тело, и оно освободилось. Куски тела почти беззвучно падали на пол. Существо тянулось ко мне, сопровождая движения хриплым голосом.

Я ткнул факелом в высохшее тело, оно должно быстро загореться. Существо с размаху ударило мне по руке, отклоняя факел. Следующий удар метился в голову. Я отошёл назад, чтобы вернуться. На теле существа не осталось ни ожога, ни искорки. Оно не горело. И не совсем свободно. У него на руках, ногах, голове, теле обмотана леска, которая тянулась в стену и исчезала между камнями. Леска дугой вытянулась вверх и потянула за собой руку существа. А потом вниз, чтобы обрушить на меня удар. Я увернулся снова. Нужно бежать.

Я развернулся и пустился по коридору. Существо хрипело мне вдогонку. Коридор вильнул влево, и я вышел в огромную комнату. Между стенами натянута леска. Много лесок. Тысячи нитей рисовали паутину по всей комнате. Я подобное видел в каком-то фильме, только там были лазеры. И думать бесполезно о том, чтобы их не задеть. Мне бы вообще здесь пройти. Я нагнулся и пролез вперёд, переступил, раздвинул руками и пролез... Леска была очень сильно натянута и

была очень тонкой. Больно врезалась в руку. Так можно вообще лишиться конечностей... прям как то существо.

Я прогнулся ещё раз, перелез, переступил, лег и прополз, встал и протиснулся... Существо меня догоняло. Оно почти влетело внутрь, влекомое нитями. Те грациозно извивались, управляя высохшим телом неизвестного человека. Тело подлетело под самый потолок и потянулось вперёд вдоль него. Я постарался ускориться, быстрее лез между нитями лески. Как бы только эти нити не ожили. Нагнулся, пролез, проскользил ладонью по леске и поранил. Мелочи. Перешагнул вперёд, и порезал об леску голую спину. Блин! Я отсюда не выберусь!

Существо уже оказалось надо мной и с потусторонним хриплым криком пикировало на меня. Я мог только факел подставить. Но это было недостаточно, существо отпихнуло его, упало на меня и повалило на леску. Та больно врезалась в кожу. Существо раскрыло передо мной широко пасть, обнажило ржавые, грязные зубы и потянулось ртом ко мне. Кулаком я ударил существо в висок и прыгнул вперёд.

Упал на нити лески, те срезали часть кожи – заживёт! С лески свалился на каменный пол, кувыркнулся, поднялся на ноги и оказался у стенки. Существо повезло меньше. И оно само, и нити, что его тянули, запутались в паутине лески

Моё тело обжигало от ссадин, порезов, ран и ожогов в том числе. Поскорей бы всё это закончилось. Я вышел через дверной проём совсем рядом со мной. То существо продолжало биться как муха в паутине, металось из стороны в сторону, нити то тянули на себя, то отталкивали и всё безуспешно. Не парень, я тебе не помогу.

Я вышел в ещё один довольно широкий коридор, ступил через одну ступеньку прямо в воду. Воды было немного, по щиколотку. Куда больше тревоги вызывали ещё несколько марионеток, что отлеплялись от коконов, их заточивших. Они упорно тянулись ко мне, срывая, разрезая без крови части тела. У кого нижняя челюсть отпала, у кого кисть, кто-то остался без ноги – они были готовы на всё ради того, чтобы добраться до меня. И они освободились. Потянулись ко мне, перекрывая дорогу вперёд.

Сзади тоже ничего хорошего нет. Расталкивая эти «куклы», я протиснулся вперёд и побежал, хлюпая по воде. Свернул налево, затем направо и выбежал в комнату. В лицо мне ударил луч света мощного массивного фонаря. Я зажмурился, закрыл лицо руками от яркого света. А потом свет отвели в сторону.

- А! Это ты, - голос Петри по-прежнему дрожал, но вроде бы не от страха. Он копошился возле трупа человека в костюме охранника. Чем-то там звенел. Лицо мертвеца уже немало разложилось. Вряд ли это сделал Петри.

- Что ты делаешь? – спросил я, всматриваясь. Тот тербил огромную связку ключей. Потом вставил первый попавшийся в свою шкатулку.

- Я ищу Ключ!

- Там за мной погоня. Идут монстры. Нам нужно бежать, - я честно хотел спасти парня. Хотя бы этого!

- Я-И-ЩУ-КЛЮЧ! – чётко выделяя каждый слог, Петри выговорил свою любимую фразу. Или его любимая: «Мне нужен Ключ»?

- Ты хоть знаешь, как твой Ключ должен выглядеть?

- Да! Я знаю! Конечно, знаю! Он подойдёт к замочной скважине в Тайне! – меня чуть истерика не взяла. Он, наверно, собрался перепробовать все ключи мира ради нужного. А если такого нет?

- А если такого нет! – повторил я вслух то, о чём подумал секунду назад.

- Он есть! Я знаю!

Нужно спасти парня! Эти существа уже выглянули из поворота и с хриплым стоном втискивались в комнату. Я подбежал к Петри и отобрал коробочку с Тайной. Петри вскочил на ноги:

- Отдай! Моя тайна! – Гневно сказал мне Петри. Ему сейчас ничего не объяснить, решил я.

- Так отбери её у меня! – я помахал шкатулкой перед ним, как тореро флагом перед быком. Петри достал револьвер и не целясь выстрелил в меня. Мимо. Пуля улетела много выше и левее.

Я выбежал через второй дверной проём, через другую арку в комнате. Петри сделал ещё один выстрел в меня. Опять мимо. Я мчался по коридору. Светя мне в спину фонарём, Петри сделал ещё три выстрела. Коридор вильнул налево, я вбежал в ещё одну комнатку, споткнулся и упал прямо на шкатулку. Она громко хрустнула и развалилась под моим весом. Я перевернулся с живота на спину в сторону. Факел к счастью не выпал из рук. В воде он бы потух. В этот момент вбежал Петри со своим фонарём и револьвером. Пушку он сразу направил в мою сторону. Дуло играло в его дрожащих руках. Петри даже не целился в меня. Он просто навёл в мою сторону оружие. Едва ли он попадёт в меня, если выстрелит. Но как я не хочу этого проверять!

А потом Петри заметил обломки коробочки, плавающие в неглубокой водичке.

- Тайна! Секрет! Ключ! – Петри сразу упал на колени перед шкатулкой и разворошил останки, пытаясь найти в них хоть что-нибудь.

- Я встал на ноги, и отошёл к стене.

- Видишь, она пуста, - Сказал я. Пытаясь успокоить бедолагу. Петри сразу поднялся и навёл на меня револьвер снова, а потом сказал:

- Там была тайна! Но она пропала! Нет ключа - нет тайны! Нет тайны – нет Петри! – он подставил дуло себе к подбородку и выстрелил. Я даже подумать не успел, как можно его остановить. Фонтан крови брызнул из макушки, осел на потолке или упал на пол. Фонарь выпал из рук и развалился при ударе о камень. Петри медленно накренился назад и тоже упал вниз.

- Зачем ты сделал это? – спросил я, зная, что мне не ответят. Зная, каков будет ответ. Он уже его говорил.

Из дверного проёма выплыли фигуры высушенных марионеток. Фонарь вряд ли уже работает, револьвер... я считал, он шесть пуль потратил. Здесь нечего собирать. Я направился к выходу из комнаты. Руку жгло. Огонь перекинулся с ткани на деревяшку, а теперь подбирался к руке. Я перехватил факел за самый кончик, так низко, как только мог держать.

Я бежал по коридору, который закончился тупиком. Развернулся. Броситься назад? Меня догоняли несколько марионеток. Нити медленно извивались за их спинами, потягивая конечности. Если не марионетки меня достанут, тогда сами нити, а это пожалуй куда хуже. Бежать назад – не вариант. Может, я вернусь в реальный мир? На это глупо надеяться. Но здесь не может

быть просто тупик. Это нелогично. Здесь есть, обязана быть потайная дверь. А где-то среди булыжников, из которых стена состоит, есть кнопка, открывающая проход.

Я начал водить свободной рукой по стене в поисках рычага, кнопки, да хоть чего-нибудь! Огонь на факеле всё ближе подбирался к руке. Становилось всё горячее. Лучше поставить его. Я опёр один конец факела в пол, другой, тот, что горит, на стену. Продолжил поиски.

Зазывая меня хриплым голосом, марионетки тянулись ко мне изо всех сил. Факел упорно держался за стену, потом медленно накренился в сторону и упал на пол, на воду. Сразу потух. С характерным шипением и дымком, который я видел лишь миг.

Коридор погрузился во тьму. Но тише не стало. Куклы по-прежнему тянулись ко мне и протяжно хрипели на вдох и выдох. Нужен свет. Я достал зажигалку, щелкнул кремнием, но без искры. Я же падал в воду. И намочил. Блин! Эту зажигалку я отбросил в сторону. Достал ещё одну – не работает. Следующая – промокла. Больше зажигалок не осталось. Я остался без света, а эти марионетки по-прежнему тянутся ко мне. Они не шелестели водой, они плыли над ней, влекомые нитями. Всё не может так просто закончиться. Но и город не торопился вернуть меня в туманный мир...

Глава 13.

Исповедь суицидника.

Глаза привыкали к темноте, и впереди проступили едва заметные силуэты. Марионетки тянулись ко мне, хрипло взывая, нити тянули их. Почему я вас всё ещё вижу, здесь же нет света? Или же...

Я развернулся - между камнями стены, на которой я искал кнопку, пробивались едва заметные лучики света. Я начал опять водить руками по стене. Да где же этот чёртов рычаг. Может всё проще? Я бросил это бесполезное занятие, отошёл на метр и с разбегу ударил плечом, выворачивая камни и проталкиваясь к свету.

Стена развалилась после первого же удара. Тяжёлые валуны упали на металлический пол. Меня ослепило - глаза привыкли к темноте, а здесь было очень светло. Я прошёл несколько вперёд, запинаясь об валуны из стены, и опёрся на перила. Глаза слишком медленно привыкали к свету. Где я?

Я на... Я на пожарной площадке. Можно подниматься по лестнице наверх, а спускаться не получится. Через полметра вниз вода. Грязная непрозрачная коричневого с жёлтым цвета вода. Брезгую я там плавать. Марионетки! Забыл про них! Я развернулся, вглядываясь в темноту пещеры. Их отсюда вообще не видно. Но я слышу, как они хрипят там, наверняка летят ли ко мне. Надо валить отсюда.

Я начал подниматься по пожарной лестнице вверх. По зелёным (в тине) стенам стекала вода. Потолок – доски сомнительного качества и с довольно широкими дырами между досками. За ними потолок, а за потолком яркий свет. Отсюда кажется, что наверху чердак. И там кто-то был. Отсюда человека не разглядеть, но я уверен, что знаю, кто там.

Как обычно, я поднимусь, Мария увидит меня и гневно скажет: «Опять ты? Хватит за мной гоняться!». И на этот раз я ей отвечу: «Да не гоняюсь я за тобой! Разве не видишь? Этот город сам сводит нас вместе! И это не просто так! Что здесь происходит?». И она должна будет мне рассказать. Всё рассказать. У неё нет выбора. Она не дура, должна понимать это. Лестница закончилась, и я вышел на чердак.

Мария плакала. Сидела в углу, поджав ноги. Руки сложены на коленях, и уткнулась в них лицом, всхлипывая время от времени. Половица скрипнула под моими ногами, и Мария уже через мгновение смотрела на меня сквозь прицел револьвера. Вокруг глаз красные круги от слёз. Сколько она уже плачет?

- А, это ты, - грустным голосом, проглатывая слёзы, спросила Мария. Она всхлинула. Пистолет плавно осел на пол, но из рук не выпал. Женщина наклонила голову, скрывая лицо.

- Что произошло?

- Какая разница? Что тебе это даст? Знаешь, оставь меня одну, - Мария говорила безразлично, безучастно, полностью ушла в себя, в свои мысли.

- Расскажи, что происходит в этом городе, и я уйду, - я знаю, что это подло. Она плачет, она уязвима, а я тут со своими вопросами. Ну, если уж сейчас она мне ничего не расскажет, то уже не сделает это никогда. И она сдалась:

- В этом городе, - она шмыгнула носом, утёрла слёзы – В этом городе жила одна девочка. А внутри неё жил Бог. Когда этого Бога хотели выпустить наружу, девочка изменила этот город. И теперь он такой. А теперь иди вон.

- Куда мне идти? Ты говорила, у всех есть цель в этом городе. У меня её нет! Я пытался выбраться из города, и чуть не упал в бездонную пропасть! Я пытался узнать у тебя, что здесь происходит, но даже сейчас ты мне в принципе ничего и не сказала! Я пытался помочь другим людям... - я осёкся. ИДИОТ! Надо же было ляпнуть, не подумав - ... и ничего хорошего из этого не вышло...

Мария подняла глаза, посмотрела на меня, мне в душу, и спросила:

- И после этого ты ещё хочешь пытаться мне помочь? Иди к черту, – она сделала лёгкий жест револьвером.

- А мне некуда идти! Если хочешь – стреляй! Я всё равно долго не проживу! Не ты убьешь - монстры забьют, не они – так я сам жизнь закончу! Меня ведь надолго не хватит! Здесь такой мир... В общем: либо стреляй, либо говори.

Мария пристально всматривалась в мои глаза, после чего выдохнула и продолжила рассказ:

- Та девочка... она сделала так, чтобы город воплотил в жизнь кошмары и страхи всех, кто в этот город приходит. Всё ради того, чтобы спрятаться. А когда тот Бог, что в ней жил, умер, город не потерял свою силу. А если есть сила, то она должна быть куда-то направлена. Город был пустым, а потому начал звать других людей. Создавал для них цель, тайну, которая притягивала. Город получал своё: эмоции – и становился сильнее. А потом либо убивал искателя, либо отдавал ему созданный для него секрет, если человек достоин этого. Этот город стал своего рода пещерой сокровищ, который дарит свои богатства только достойным.

- И как выглядит твоё сокровище? – спросил я, чувствуя, что рассказ закончен, и Мария готова послать меня подальше – Какая твоя цель? Что ты ищешь в этом городе?

- Что я ищу? – Мария сомневалась, хочет ли рассказывать. Я молчал. Она не выдержит! Захочет выговориться! Она всех избегала – ей нужно общение!

- Был такой человек, – Джеймс Сандерленд. Он был одним из тех, кто пришёл в этот город за призом. А призом была его покойная жена. Он чувствовал себя очень виноватым перед ней. Настолько... - Мария всхлипнула, по щеке прокатилась слеза – Он себя просто ненавидел! А город... Город воплотил в реальность всю его вину. Создал... - она вытерла слёзы – Вот скажи! – она повышала тон – Скажи! Можно ли ненавидеть себя настолько, чтобы породить такое существо? Как можно с этим жить? Как он смог прожить с таким грузом вины несколько лет? Он... - слёзы градинами бились об пол, Мария в очередной раз растёрла их мокрым рукавом и продолжила – Я видела его! Тяжёлый человек... Я пыталась ему помочь, но он был так... - она пыталась подобрать нужное слово, рассеянно разыскивала в памяти, рассеянно искала подсказки над собой – Он был так зациклен на своей жене, на своей вине к ней, что... что когда он её нашёл, он так и не смог простить себя. Он просто спрыгнул в озеро на машине. А вина осталась. И эта вина, не в силах найти своего настоящего смертника, казнит всего, кого встречает. А я... Я пытаюсь понять, как это существо остановить. Хожу по городу, разыскиваю информацию о Джеймсе, но о нём почти ничего нет здесь. А за пределы города мне не выйти.

- Ты же говорила, что альтруизмом бессмысленно заниматься, разве не так?

- Да, я так говорила, но кроме меня этого не сможет сделать никто. К тому же у меня не было других целей. Город меня не отпускал. Все, кого я встречала – сходили с ума, видели меня мёртвой, а потом умирали сами... преимущественно от палача. Потому я и решила остановить существо.

- Сколько ты уже в этом городе?

- Я не знаю. Я давно перестала считать дни.

- Как ты не свихнулась в таком нескончаемом кошмаре?

- Я не уверена, что со мной всё в порядке. Я много раз пыталась покинуть этот город... пожалуй, единственным доступным способом. Но мне никогда не хватало смелости нажать на курок, - она приставила револьвер к подбородку для наглядности – Я много раз вот так или иначе подставляла к себе револьвер, но сил довести дело до конца не хватало. Тогда я упростила себе задачу, - Мария отвела пистолет в сторону, открыла барабан, зажала двумя пальцами патроны и перевернула револьвер. Четыре пули со звоном упали на пол. Две провалились между досками. Одна застряла в дыре. И ещё одна просто покатила по дощечке, еле слышно звеня – Я вытаскивала несколько пуль, и совесть грызла не так сильно. Я раскручивала эту рулетку...

- Не надо! – сказал я, понимая, к чему она клонит.

Мария закрыла барабан, коснулась его подушечками пальцев и медленно провела всей ладонью. Револьвер нежным ласковым щелчком отзывался на каждый сантиметр. Затем Мария медленно повела оружие к виску, продолжая рассказ:

- И я опять пыталась сбежать из города. И я всё равно не могла нажать на курок. Я пробовала снова и снова, снова и снова, - револьвер коснулся дулом её виска. Я медленно без резких движений потянулся к ней, пытаюсь спасти, пытаюсь не спугнуть. Не надо этого делать!

– Я представляла себе, каким будет мир после смерти, и курок сдвигался на несколько миллиметров, - Мария закрыла глаза, представляя себе это, и её указательный палец мягко лёг на курок.

– Я представляла себе, какие ощущения меня ждут после смерти, и курок сдвигался ещё на несколько миллиметров, - она легко надавила, металл едва слышно скрипнул.

- Я представляла, кого я встречу после смерти, и курок сдвигался ещё немного вперёд, - на лице её была улыбка, лицо выражало эйфорию, тело расслабилось. Палец медленно сдвигал курок к моменту решения всех проблем.

– Скажи, что можно ещё представить, чтобы нажать до конца? – Мария открыла глаза. По щеке стекла слеза, слеза счастья.

Я схватил её за запястье и рванул в сторону. Мария дёрнулась от неожиданности и нажала на курок. Громкий выстрел больно ударил по перепонкам. Уши пробила нестерпимая боль. Я отпустил её руку и обхватил свою голову. Невыносимый звон заглушал всё. Я просто закрыл глаза от боли.

И эта боль проходила слишком медленно. Я долго приходил в себя.

В ушах ещё звенело, и я ничего не слышал, когда я открыл глаза. Вокруг была темнота. Ничего не видно. Потом на секунду весь чердак озарился красным светом. Тот пробивался между досками в потолке и в стенах. Мария была жива. Она приставила револьвер к подбородку и нажала на курок. Выстрела не последовало. Затем свет исчез, и чердак погрузился в темноту.

Через несколько секунд эту комнату вновь осветило. Мария раскрутила барабан пистолета, открыла рот и ткнула дулом в небо. Опять стало темно.

Уши ещё болели очень сильно. Звон в ушах медленно отступал, затихал. Я уже начинал что-то слышать. Я едва-едва различал громкий смех Марии. Опять комнату осветило алым, перекрашивая в свой цвет всё остальное. Мария смеялась как психопатка, водила головой из стороны в сторону, вздрагивала в такт хохоту. Навела револьвер себе в висок и попыталась выстрелить, но опять осечка. Это вызвало ещё более громкий смех. Опять потемнело. Я услышал голос Марии. Звон в ушах сильно мешал, но мне удалось разобрать:

- Мы все умрём! – говорила она, делая паузу между каждым словом, сопровождая фразу диким смехом - Это была моя пуля! – и нескончаемый яростный смех следом.

Опять комнату осветило на секунду. Мария навела револьвер на меня и нажала на курок. Я отпрыгнул в сторону. Комнату опять поглотила темнота. Я обо что-то ударился при приземлении. Вроде бы выстрела не было, я бы услышал даже сквозь этот звон. Потирая ушибленный бок, я поднялся на ноги. Мария по-прежнему смеялась диким смехом. И было что-то ещё... Комнату озарило ярким алым светом. Мария раскрутила рулетку и проверила удачу на себе. Безрезультатно. Крутанула барабан ещё раз и исчезла в наступившей снова тьме.

Я что, в другом мире? Снова? Когда я попал сюда? Может, когда меня оглушило? Или может быть я даже и не возвращался в туманный мир? Я всё ещё там?

Этот кошмар всё ещё продолжается. Яркий красный свет с интервалом света и темноты, дикий смех Марии, щелканье пистолета вместо выстрела - всё это добавляло свою монету в копилку творящегося ужаса. Но было что-то ещё...

Что это за звук? Он всё громче и громче, но я не могу разобрать. Это звон? Может скрип? Это будто похоже на тяжёлый скрип, уже давно знакомый мне...

Палач? Это палач! Где он? Комнату озарило ярким красным светом. Я посмотрел сквозь щели между досками в полу, палач поднимался по лестнице. Тесак, звонко скрипя, проскользил на лесенку выше, после чего со звоном ударился в следующую. Проскрипел, поднимаясь, по второй лесенке и со звоном ударился в третью. От того места, где эта лестница выводила на чердак, дерево превращалось в ржавое железо, а доски – в прутья решётки. Мария продолжала играть сама с собой в «русскую рулетку» с нескончаемым диким смехом. Затем стало опять темно.

Когда в комнате стало вновь светло, палач уже выходил на чердак. Он втащил за собой тесак, и прутья сомкнулись, закрывая выход с чердака на ту лестницу. Я заперт. Мне некуда бежать. Решётка расходилась по всему чердаку, переходила на стены, тянулась к потолку, к окнам... Окна!

Я бросился к ближайшему из них, пытаюсь перегнать решётку, пытаюсь перегнать превращение дерева в металл, пытаюсь выбраться из мира, который нёс с собой палач. Стало темно. И в этой темноте я нашёл, налетел на окно, едва не вывалившись наружу.

Я быстро перелез, а потом свет озарил эту комнату вновь. Мария по-прежнему хохотала над происходящим. Она вновь раскрутила барабан револьвера, вновь навела дуло себе в лицо, снова нажала на курок и безрезультатно. Пирамидоголовое существо медленно шло к ней. К ней! Не ко мне! Мария прицелилась в пирамидоголового, но удача вновь не позволила «рулетке» огласить свой приговор. Палач остановился от неё в метре, поудобнее схватился за тесак. Мария раскрутила барабан и нацелила оружие в меня. Решётка начала перекрывать окно, прутья обхватили мои пальцы, но не сжали их. А потом потянулись к горлу. Стало темно. Нужно валить отсюда!

Я отпрянул назад, в смысле наружу, и начал спускаться, затем почти сразу раздался выстрел. Решётка надо мной полыхнула искрами, высеченными пулей. Следом тяжёлый тесак звонко опустился на металлический пол.

Решётка под пальцами вдруг превратилась в дерево, вытесняя мои пальцы наружу. Мне не за что было держаться, и я полетел в темноту с высоты чердака.

Круг замкнулся.

Чем больше высота тем меньше разница – куда падать. Земля, вода, камень, металл – всё одинаково больно. А если выключить свет? Если не видеть, куда летишь? Если не видеть, сколько осталось? Причём секунды внезапно тянутся годами, а метр падения может казаться тысячью... Разве имеет значение для тебя в тот момент, что находишься под тобой.

Мать – земля встретила меня так грубо, как только могла. Тело пронзила боль, как будто по мне каток прокатился. Чёртов красный свет то яростно бил по векам, то пропадал, оставляя бесконечную темноту. Ну почему я приземлился не на бетон и не на асфальт? Так, чтоб без мучений и сразу. И всё вмиг закончится.

Но реальность жестока. Я поднялся на правом локте, левой рукой закрывая глаза от яркого красного света. А затем этот свет уплыл куда-то влево и я погрузился в темноту. Я видел только, как широкий красный луч вращался вокруг некоего центра. Это было похоже на маяк. Он был весьма далеко. А тумана не было совсем. Как будто город не считал нужным покрываться туманом, когда он скрыт темнотой.

Фонарь маяка сделал полный оборот и вновь ослепил меня. Место, где я нахожусь, весьма знакомо. Я помню эту выцветшую стену - высоко же я свалился - я помню этот могильный камень и вырытую могилу рядом. Здесь! Здесь всё началось! Здесь я первый раз оказался в другом мире, в той непроглядной тьме! А потом... А потом я вернулся сюда и прыгнул в могилу, чтобы вернуться в туманный мир. Если я спрыгну туда снова, я должен вернуться в тот туманный город.

Я поднялся на ноги и пошёл к могиле. Свет опять уплыл в сторону, оставив меня в темноте. Я шёл не спеша, наощупь, чтобы случайно не свалиться в яму. Фонарь маяка поворачивался неохотно, медленно. Казалось, ему не по душе освещать мне дорогу. Под ногой хрустнуло ржавое железо - ржавая решётка. Неужели опять рабица? Стало вновь светло, и я увидел под собой дыру могилы, закрытую от меня решёткой.

Нет! Не может быть! Я встал на колени и начал дёргать решётку туда и обратно. Почему? Всё должно быть не так! Всё должно быть по-другому! Здесь должно быть что-нибудь, чтобы вернуть меня обратно! Здесь обязан быть рычаг, кнопка или что-то ещё! Может эта могильная плита?

Я бросился к этому камню, нажал на несколько букв, попытался отколупать кусок. Эта штука обязательно в себе что-то прячет! Может снизу! Я навалился на плиту всем телом, всем своим весом, наклоняя его, опрокидывая, сдвигая с насиженного места. Стало темно, ну похрен! Мне не нужен свет, чтобы толкать! Холодный камень упорно сопротивлялся, медленно накренился и тяжёло завалился на тыльную сторону, прогрохотав на весь город своим падением. Да пусть сюда соберутся хоть все черти ада, если я вернусь в туманный город! Пыль, поднятая падением, забивала ноздри, и я чихнул. Где этот маяк? Мне нужен свет!

Как назло, свет полз ко мне медленно, как провинившийся пёс, будто боясь наказания. Медленно тянулся по траве, коснулся края стены этого отеля. Прополз по доскам. Осветил могилу. И лишь потом место, где стояла могильная плита. Прямоугольник коричневой земли. Ничего не написано. Ничего не лежит там. Здесь не может быть пусто? Я бросился раскапывать землю. Пальцы почти сразу уткнулись в зарытую «рабицу». Нет!

Нет ничего... Ни кнопок, ни рычагов, ни надежды вернуться домой. Этот город меня никуда не отпустит. Этот город меня вечно будет держать взаперти. Я даже ничего не могу решать за себя. Город сам ведёт меня! ОН привёл меня в этот отель! СНОВА! Я вернулся к тому, с чего начал! Хотя

нет, я начал не с самого отеля. С берега... Берег! Может мне нужно вернуться ещё дальше назад! На самый берег! А оттуда на свой корабль! И домой!

Надежда вспыхнула новым огнём. Прошлась по венам, согревая тело, прибавляя энергии. Я встал в полный рост и сделал уверенный шаг из света в темноту. Маяк опять забрал способность видеть. Я уверен, что в берег в той стороне, откуда светит маяк, хоть он светит сейчас и не мне.

Мягкая трава внезапно захрустела под ногами, словно высохшая. Почва проваливалась куда-то вниз. В избитые подошвы врезалась решётка. Только не он! Не опять!

Маяк осветил своим багровым светом меня, отель, решётку под ногами. А затем за спиной раздался протяжный и тяжёлый скрип. Я развернулся: палач был в метре от меня. Взялся обеими руками за рукоять тесака и взмахнул. Взмахнул размашисто, слева направо, метаясь мне в живот. Я отпрыгнул назад, едва успев втянуть живот от лезвия. Почти сразу я бросился от пирамидоголового. Бросился к берегу.

Существо шло за мной следом ещё быстрее, чем раньше. Оно уже не еле волочило клинок, а уверенно тащило за собой. Я уверен, что оно могло нести тесак на весу, если бы захотело.

А вот и пирс! Металлическая клетка, полупогружённая в ржавую воду, из которой торчат то тут, то там ржавые арматурины. Мне придётся идти по крыше этой клетки. Но корабля не было видно! Корабль придёт! Обязательно придёт! Иначе я иду в ловушку. В воду мне не спрыгнуть, там штыки; куда больше шансов выжить, если я побегу мимо палача, мимо клинка... где моё ружьё? Почему оно валяется на дне бесконечного оврага?

Я добежал до самого края пирса – пирамидоголовое существо ещё только подходило к нему, ещё есть шанс сбежать – корабля всё не было. Я посмотрел влево, затем право, прям как будто дорогу перехожу! Ровная как зеркало, но только ржавая гладь озера, из которого торчат арматуры до самого конца горизонта.

Палач вступил на клетку – пирс. Здесь куда шире дыры между прутьями, нежели там, где когда то была земля. Тесак слегка проваливался в дыру и звонко ударялся об прутья. Звон бил в самое сердце. Я сам себя загнал в ловушку. И корабля всё не видно. Нужно выбираться отсюда! Или ждать всю оставшуюся жизнь!

Я побежал навстречу смерти, остановился в метре от неё. Я никогда раньше столь явно не ощущал, сколько мне жить осталось. В метрах – около одного, может чуть больше, в дециметрах – где-нибудь одиннадцать осталось, в секундах – он уже взялся за рукоять обеими руками, мне осталось жить 3 секунды, если не увернусь. Теперь осталось две секунды, пора отодвигаться в сторону, что же я стою? Клинок плавно взмыл вверх, перелетая через владельца, мчась ко мне. Меньше секунды осталось...

Я сделал шаг в сторону, и тесак звонко ударился об ржавые прутья клетки. Звон ударил по перепонкам, но не до этого сейчас. Я бросился вперёд, мимо палача, мимо смерти. Здесь больше пространства, нежели в той больнице. Я обязан проскочить.

Палач резко взмахнул тесаком влево, в мою сторону, прямо с того места, где эта штука упала сначала. Я едва успел пересечь всю длину тесака, прежде чем удар настиг меня. То ли рукоять, то ли руки на ней со всей силы ударили мне в висок, сталкивая с пирса в воду. Прямо на ржавую арматуру. В полёте схватился за первое, что попало под руку. За руку палача. За руку своей смерти. И я резко остановился.

Руки чуть не вырвало с плеч таким рывком. Я только чудом не отпустил, схватил смерть за локоть. Я стоял на самом краю. Палач рядом, на одной ноге, наклонившись в мою сторону, потеряв равновесие. Не упал. Но если я не столкну его сейчас, этого не сможет никто сделать никогда. Я упёрся ногами в прутья клетки – пирса и потянул тварь на себя. Я тянул изо всех сил на себя, палач пытался восстановить своё равновесие, найти точку опоры... И не смог. Он потерял равновесие окончательно и завалился на бок. Я резко повернулся и оттолкнулся от уже падающего вниз пирамидоголового существа, чтобы не упасть вслед за ним.

Палач упал на арматурины, прогнул их, проломил под собой, словно соломинки. И камнем ушёл под воду. Только тесак валялся на клетке, медленно превращающейся в пирс. Прямо на ржавом металле нарастал камень, бетон. Чуть дальше на берегу – почва, а на ней трава. Воздух светлел. Маяк, свет маяка медленно рассеивался, исчезал в белизне. Со светлеющей воды поднимался всё более густой и непроницаемый туман. Клинок погружался в бетон пирса и уже совсем скрылся под ним. Я вернулся! Я вернулся в этот туманный город!

Маяк исчез в глубине тумана. Город поглотила тишина и умиротворение. Туман был белый как снег, приятный. Воздух стал свежим, даже немного сладким.

Совсем рядом с пирсом висела табличка:

" ОЗЕРО ТОЛУКА

Всегда спокойное и прекрасное в любое время дня,

Озеро Толука является излюбленным местом туристов.

В нашем городе есть традиция, насладиться видом озера

Перед тем, как покинуть этот город. "

Кто-то взошёл на пирс. Некто неспешно приближался, при каждом шаге щёлкая каблуком об камень. Из тумана вышла Мария.

- Никогда не представляла себе такое возможным. Это существо мне всегда казалось неприступным, недостижимым. А ты смог. Что ты ищешь в этом городе?

- Меня в этом городе ничего не держит. Я ничего не ищу.

- Все в этом городе что-то ищут. Здесь не бывает исключений. Каждый, кто попадает в этот город, что-нибудь да ищут. Имеют цель. И если они не погибают, то они её находят.

- Мария, мне надоел этот вопрос. Я ничего не ищу. Ответь лучше, почему ты жива? Тебя же убило то существо. Обязано было убить. Не смотри на меня так, я не сошёл с ума! Я в этом городе всего день, а ты - чёрт знает сколько лет. Это ты скорее свихнулась. А я...

- Ты прав, - перебила она меня – Куда вероятнее что, со мной что-то не так. Наверно, меня просто не существует.

- О чём ты? – я был в замешательстве – Я же тебя вижу! Вот ты! Передо мной! Я даже тебя касался.

- Не мираж. Просто порождение города. Джеймс... Я наверно такое же порождение его вины, как и палач. Просто другая сторона монеты. Я столько прожила в этом городе, а больше никто из тех, кого я встречала, здесь не жил и больше года.

Я молчал. Я не знал, что сказать.

- Я уже и не уверена, а действительно ли я не могла нажать на курок. Может я уже много раз застрелилась, просто не умирала. Просто возрождалась и думала, что ничего не было. Возрождалась просто потому, что у монеты всегда две стороны. Просто потому, что палач был жив. А поэтому, я искала способ его уничтожить.

- Зачем? Зачем ты мне это говоришь?

- Должна же я хоть кому-то выговориться, - Мария подошла ко мне поближе и взяла мою ладонь. Развернула её к себе и положила туда револьвер – Я столько лет избегала людей. Хотя бы в последний раз, но я обязана... - она не договорила, просто прильнула к моим губам. Сначала неуверенно, годы изгоем давали слабину, а потом всё более жадно и страстно.

Я не сопротивлялся. Я ответил. Страстно впился в её губы. Но страсть проходила сама по себе. Этот поцелуй быстро остывал, ей не хотелось многого. Просто в последний раз ещё раз почувствовать чужое тепло. Она отстранилась, оставив револьвер в моей руке, долго смотрела мне в глаза. Размышляла, отговаривала себя продолжить. Затем резко прошла мимо меня, взмахнув волной волос.

Я не оборачивался. Я тоже пошёл вперёд. Пошёл на берег. Пошёл искать выход из города. Я почему-то был уверен, что теперь, куда бы я ни пошёл, я выйду из города в любом случае